


ЕКАТЕРИНА ВЕРХОВА
ДИАНА РАХМАНОВА



ИЗБРАННИЦА
ОСОБОГО
НАЗНАЧЕНИЯ

Annotation

Я влюбилась! Поздравления не принимаю, поскольку выбор пал на самого неподходящего кандидата — наследного принца, с которым последние несколько лет была фиктивно помолвлена. Деловое соглашение подходит к концу, мне следует собрать чемоданы и уступить место другой претендентке, но, как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло: принцессу похищают, и против королевской династии разворачивается настоящий заговор. Безответные чувства уходят на второй план, когда мы с принцем беремся за распутывание клубка тайн и интриг. Да и так ли уж эти чувства безответны? ОДНОТОМНИК.

- [Диана Рахманова \(Рыжая Ехидна\), Екатерина Верхова](#)
 - [Глава 1. Предложение, от которого нельзя отказаться](#)
 - [Глава 2. Дворец, который стал домом](#)
 - [Глава 3. Игры, в которые совсем не хочется играть](#)
 - [Глава 4. Разговор, который ведется языком через рот](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6. Начало, которое становится концом](#)
 - [Глава 7. Поцелуй, который ставит все на свои места](#)
 - [Глава 8. Помолвка, которая продолжается без жениха](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
-

**Диана Рахманова (Рыжая Ехидна),
Екатерина Верхова
Избранница особого назначения**

Глава 1. Предложение, от которого нельзя отказаться

— Все просто. Тебе нужен доступ в императорские лаборатории, а мне — фиктивная невеста, чтобы совет от меня отстал. — Лицо принца было непроницаемо. Невозможно определить, шутит он или нет.

Само появление наследника империи в поместье рода Эйдос было чем-то выходящим за грани фантазии. Наша семья уже давным-давно жила в уединении, оставив при себе лишь пару слуг и двух приглашённых преподавателей по общим и магическим наукам. Потому лицезреть высокого молодого мужчину, притом не моего брата, в нашем саду было непривычно.

— Ваше высочество... — неуверенно начала я.

— Кристер, — улыбнувшись одними уголками губ, поправил меня наследник. — Будет странно, если невеста станет обращаться ко мне по титулу.

Он настолько уверен в моем согласии?! Впрочем, предлагай я подобное, тоже не думала бы, что найдётся человек, способный обнаружить в себе силы для отказа.

— Лорд Кристер, — покладисто выдала я. — Я не понимаю. Мой род, конечно, древний, но вам прочили в невесты куда более подходящих девушек.

— Не стоит скромничать, Корделия, род Эйдос знаменит своими способностями к магии.

Потому для нашего рода и ценен доступ в императорские лаборатории. После смерти отца матушка предпочла жить в уединении и оставить изучение магии и создание новых чар, потому наша семья вместе с потерей главы рода утратила и смысл жизни. В некоторых её аспектах. То, что сейчас предлагал принц, позволит мне...

Я прикусила губу, чтобы не выдать своего предвкушения. Императорские лаборатории... Место, в котором не требуется никаких лицензий. Место, в котором позволено создавать нечто новое и изучать

давно забытое старое. Место, в котором разрешено все... Нет, я совершенно точно не смогу отказаться от такого предложения.

— И что от меня требуется в роли, кхм, вашей невесты?

— Перебраться в Малый дворец для начала, — его высочество достал из внутреннего кармана сложенный лист, положил на стол и пододвинул ко мне. — Тут все расписано более подробно.

— Что же случится, когда наше соглашение будет расторгнуто? — осторожно уточнила я, принимая бумагу.

— Высшая аристократия уважает традиции твоей семьи, и это позволит мне не торопиться с женитьбой. Однако я понимаю, что эти три года, что мы будем помолвлены, не позволят тебе выбрать супруга и ...

— Я тоже не тороплюсь с замужеством, — слишком поспешно ответила я, чем явно удивила принца. Мысленно щёлкнула себя по носу. Возможно, следовало прикинуться ветошью и выторговать себе условия получше? Впрочем, что может быть лучше, чем доступ в императорские лаборатории?

— И все же. За тобой закрепится право пользоваться императорскими лабораториями, покои в

Малом дворце. И... Если вдруг тебе кто-то приглянется при дворе, я поспособствую вашему браку.

— Я согласна! — ещё не дослушав часть про брак, выпалила я.

— Корделия... — Принц явно хотел сказать что-то другое, но вместо этого выдал: — Никто не должен узнать о нашем договоре.

Даже мой отец.

— Да, ваше высочество! — мыслями я была уже там, в императорских лабораториях.

— Кристер, — поправил меня он. — Что касается твоей матери и брата...

— Они тоже не узнают, — с лёгкостью согласилась, снова не дослушав. Если до них дойдут слухи о моем моральном падении, то никаких магических лабораторий мне даже в сладких сновидениях не видать.

Мысленно я уже держала в руках древние артефакты, созданные лучшими умельцами империи, разбирала их магические плетения в залах отсека и сверяла сетки с архивом. А после... А после создавала свои!

— Вот только, — опомнилась, — моя семья уже пятнадцать лет живёт в уединении. Правила этикета, принятые при малом дворе... Многие из них могли от меня ускользнуть.

Большинство. Мама дала мне лишь общие знания, а в приглашённых преподавателях по дворцовому этикету попросту не видела смысла. Признаться честно, я бы вообще могла не выходить из магилабов, но в благодарность за подаренные возможности придётся честно отыгрывать роль невесты наследного принца.

— Тебе не стоит об этом переживать, — принц Кристер мягко улыбнулся и приподнял подбородок, подставляя лицо закатным солнечным лучам.

А ведь его высочество был весьма хорош собой. Именно так описывали главных героев в рыцарских романах. Высок и широк в плечах, принц Кристер явно уделял время искусству владения мечом. Это чувствовалось и в его плавных, но уверенных и отточенных движениях.

Правильные черты лица притягивали, заставляли рассматривать и прямой нос, и чёткий контур губ с едва заметным шрамиком над верхней, и глубокий взгляд темно-серых глаз, и густые брови.

Человека, занятого судьбой империи, в нем выдавала лишь лёгкая щетина и отголоски бессонницы под глазами.

Я слышала о наследном принце от брата, который, бывало, выбирался и в столицу, чтобы уладить семейные дела. Лэйк уважал лорда Кристера, отмечал его активное участие во внутренних делах империи. И все то, что я знала об императорском сыне, никак не вязалось с предложением, которое мне было озвучено.

И все же. Императорские магические лаборатории...

Мама... Я слонялась перед дверьми её комнат уже полчаса и обдумывала каждое слово, которое стоит использовать в качестве аргументов «за». Глава нашей семьи отличалась непростым характером, острым умом и тяжёлым взглядом, над которым не менее тяжело нависала строгая густая и всегда идеально ровная чёлка.

Мы с братом больше походили на почившего голубоглазого и светловолосого отца, под темным и даже суровым взглядом матери поначалу терялись. После учились ему противостоять — в противном случае добиваться того, что для нас имело хоть какое-то значение, было невозможно.

И это стало первым и самым главным уроком Реббеки Эйдос, уметь разговаривать языком через рот. Вот так просторечиво.

Обычно мама, которая никогда не ратовала за излишний декорум, ещё добавляла, чем именно вместо рта предпочитают пользоваться в высшем свете. Говорила она об этом степенно и размеренно, что лишь усиливало вес сказанного.

Повторять эпитеты не решусь. Исключительно из-за отсутствия опыта наблюдения.

Лэйку противостояние давалось куда проще, и я всерьёз бы понадеялась на его поддержку, если бы он не отправился в восточную столицу ещё неделю назад. В Брамсбурге братец не только улаживал финансовые дела семьи, но и оставался на зимовку, потому разбираться с уговорами мне предстояло в полном одиночестве.

Почему мама могла выступить против моего отъезда в столицу? Причин множество.

Во-первых, сразу после смерти отца мы переехали в дальнее поместье. За все это время она ни разу даже за забор не вышла.

Будто бы взяла на себя обет, оплакивая почившего из-за магической лихорадки супруга. Она не просто предпочла одиночество, у неё выработалась настоящая аллергия и на столицу, и на высший свет, и даже на магию. Когда Лэйк решил перенять дела семьи, она выдохнула чуть свободнее, полностью погрузившись в своё одиночество.

Во-вторых, у нас в роду к вопросу создания семьи подходили очень щепетильно. Никаких договорных и фиктивных браков, длительная помолвка с соблюдением множества ритуалов.

Суровый регламент нивелировался тем, что союзы, заключённые в роду Эйдос, всегда были удачными. Выйдя замуж за моего отца, мама безоговорочно приняла все правила «игры».

В новости про мою внезапную помолвку с самим принцем она как минимум почувствует подвох.

В-третьих... Я и сама переживала. Лэйк почти полностью сепарировался, с каждым возвращением задерживаясь в родовом гнёздышке все меньше и меньше. Если вдруг пропаду и я, мама останется совсем одна.

Нет. Это всего на три года. Потом я вернусь.

Всё же решившись, я коротко постучала и, не дожидаясь ответа, явно боясь передумать, толкнула дверь.

— Мама, я отправляюсь в столицу.

Она сидела за письменным столом и ровным, чуть угловатым почерком что-то писала. При моем появлении оторвала взгляд от бумаги и отправила перо в подставку.

— Хорошо.

Поза осталась неизменной, не считая лёгкого наклона головы и приподнятых бровей. Примерно с таким же интересом мама наблюдала за сыном садовника, когда тот решил попробовать дождевого червяка на вкус.

— Его высочес... Кристер предложил обручиться, и я намерена согласиться.

— Хорошо, — с секундной заминкой ответила она, даже в лице не изменившись.

— Ты... Ты даже ни о чем не спросишь меня? — удивилась я.

Ожидала я чего угодно: от ультиматумов, торгов и споров до фееричного скандала. Но никак не сухого «хорошо», на которое даже ответить нечего.

— Например? — тон матери, как и всегда, сухой и спокойный. Она будто бы совсем не удивилась, хотя принц клятвенно уверил меня, что пока не вёл с ней никаких бесед. Интересно... А Кристера она бы приняла? Или сослалась бы на недомогание или заразную хворь? Все же наследника куда тяжелее игнорировать, чем даже правых и левых министров.

— Ну... — я чуть было не начала перечислять, каких именно, но вовремя прикусила язык. — Нет, у меня нет примеров.

— Ты не спрашиваешь у меня совета, а ставишь перед фактом. К тому же вряд ли тебя интересует моё одобрение. Ты достаточно взрослая леди, для того чтобы самостоятельно принимать решение.

— Но ты одобряешь? — с замиранием сердца спросила я. Ответ был для меня действительно важен.

— Нет. Но, как правило, с одного маленького неодобрения начинаются великие дела.

— Спасибо! — широко улыбнувшись, произнесла я.

В переводе с мамино на человеческий это был вполне себе вотум доверия. И как всегда в её удивляющем стиле.

Пожалуй, в тот момент мне стоило остановиться и задуматься уже второй раз за день, но над головой уже проносились печати для артефактов, идеи для создания которых я вынашивала все эти годы.

Единственное, что мама посчитала важным обсудить со мной перед поездкой, — передача мне отцовского кольца. Будучи Эйдос и владея этой печаткой, я имела полное право распоряжаться голосом семьи в Совете Империи. «Раз уж будешь при дворе, тебе придётся поиграть в политику»,

— напоследок произнесла она.

В её тоне проскользнуло что-то странное. Что-то, что ей совсем не свойственно. Переживание?

Возможно. Вот только ни за меня, ни за Лэйка мама не переживала с самого детства.

Её отношение вполне можно было принять за равнодушие, но тут речь шла о другом — о странной, непонятно на чем основанной вере в нас с братом. С самого детства нам предоставлялась полная свобода, и, если бы не её молчаливая фигура, скрывающаяся в тени, мы бы не просто набили шишек на коленках, а лишились бы их. Нет... Как у матери была вера в собственных детей, так и у нас была вера в то, что, если ситуация станет совсем патовой, всемогущая, по нашим разумениям, мать всегда придёт на выручку.

Именно об этом я размышляла, направляясь в самое сердце империи, город Лайтгард. А когда за окном экипажа показались белокаменные башни главных ворот, меня охватили страх и нервозность. Как меня примут при дворе? Какие слухи вообще ходят о нашей семье? Почему принцу понадобилась именно я? Как вести себя в Малом дворце? И в конце концов, во что я вообще ввязалась?!

Глава 2. Дворец, который стал домом

Прошло два года

— Леди Эйдос, время завтрака! — донеслось до меня сквозь пух.

Я повыше натянула одеяло. Все эти ранние просыпания, особенно после ночи, проведённой в лаборатории, явно не для меня.

— Леди Эйдос, на сегодня запланирована уйма дел... — с настойчивостью пикси во время спаривания вокруг моей постели порхали две служанки, приставленные ко мне Кристером.

Поначалу привыкнуть к постоянному чужому присутствию было непросто. В родовом поместье я пользовалась помощью слуг, когда было необходимо сменить постельное бельё или провести генеральную уборку дальних комнат. Мама, не терпящая дома посторонних, держала лишь пару помощников, которые едва ли справились бы с нашими комнатами, если бы следовали всем правилам.

Эти же две служанки — Анис и Бегония — по официальной версии были приставлены ко мне для того, чтобы будить, подавать завтрак, помогать одеваться и следовать за мной надоедающими теньями.

По факту, дела обстояли несколько иначе.

Анис прекрасно разбиралась во всем, что так важно в придворной жизни: когда и перед кем следует правильно присесть в реверансе, когда статно принимать подобные «почести», какие жесты следует и тем более не следует допускать, как верно начинать беседу и избегать разговоров.

Знания Бегонии же можно было охарактеризовать одним ёмким словом «картотека». Иногда у меня складывалось ощущение, что она поимённо знает не только весь свет Малого дворца, но и внучатых племянников третьей кухарки на запасной кухне. И ладно поимённо — скорее всего, служанка имела на каждого из них по пухлому досье.

Бегония и Анис были первыми «подарками» Кристера, если так вообще можно сказать о людях.

Необходимостью, которая помогла мне быстрее освоиться в новом статусе и не ударить в грязь лицом. Они пришлось как нельзя более кстати и в начале моего большого путешествия в славный город фиктивной помолвки, и сейчас. Да и, признаться честно, «надоедающими тенями» они были лишь по утрам, когда пытались пробудить меня после бессонной ночи.

— Леди Эйдос, сегодня возвращается его императорское высочество. Вы просили, чтобы мы подготовили вас к встрече, — напомнила Анис.

— Так завтра же, — неуверенно пробурчала я в подушку, сверяясь с внутренним календарём.

— «Завтра» было вчера, леди Эйдос, — философски изрекла Бегония. — А наша работа, чтобы «сегодня» прошло по плану.

— Встаю, — вяло откликнулась я, силой воли отрываясь и выпутываясь из пуховых пучин.

Значит, Кристер возвращается. Его не было целую неделю, и он пропустил уйму новостей! Мне не терпелось поделиться с ним новыми открытиями и послушать, как обстоят дела в восточной столице.

Я мало что понимала в браке — когда отца не стало, мы были совсем маленькими, — но, насмотревшись на титулованных супругов среди высшей аристократии, пришла к выводу, что наша фиктивная помолвка — лучшее, что могло со мной случиться.

За эти два года с Кристером мы стали не женихом и невестой, как того требовали традиции и обычаи моей семьи, но добрыми и близкими друзьями.

Умывшись и накинув лёгкий шёлковый халат, я уселась у трюмо, на котором меня уже ждал горячий травяной отвар с мёдом и имбирём. Кое-как распутав ещё влажные волосы, я приступила к сборам. Через добрый час, облачённая в свободное синее платье с расшитым золотом лифом, я направлялась во фруктовую столовую, где мы обычно завтракали с кронпринцем.

— Леди Эйдос, доброе утро! Я отнёс в ваш кабинет меню для морского бала. Прошу вас его рассмотреть, — в одном из коридоров мне встретился помощник дворецкого.

— Леди Эйдос, сегодня в третьей лаборатории проводят ритуал очищения, вам лучше воспользоваться второй, — сообщил один из

магов на узкой винтовой лестнице между вторым и первым этажом.

— Леди Эйдос, его императорское высочество уже ожидает вас во фруктовой столовой, — первая помощница Кристера, Карла, встретила уже на подходе в нужную комнату. — У его императорского высочества встреча с правым советником через двадцать пять минут.

Я мысленно скрипнула зубами, не понимая, почему ответственность за время возлагается именно на меня. Как по мне, это исключительно её прерогатива — следить за часами.

С Карлой, сводной сестрой кронпринца и по совместительству его первой помощницей, отношения у нас не задались с самого начала. Нет, она не дёргала меня без дела, не хамила, не вставляла палки в колеса — просто казалась слишком уж чопорной, требовательной и... Как сказала бы мама, излишне декорумной. Именно благодаря Карле я поняла, почему это может раздражать.

Впрочем, с её придворной историей удивляться чопорности и зажатости не приходится. При

Большом дворце она оказалась, когда ей было девять. Его императорское величество выбрал её мать в супруги. По словам Кристера, из-за возможного смещения очереди наследования на неё уже в столь юном возрасте было совершено два покушения, что заставило её мать письменно отказаться от новоприобретённого титула королевы, наследуемого титула герцогини и остаться на роли первой фаворитки, без роду и племени. Отказавшись даже от того, что было получено до первого брака.

В подобной ситуации я бы возненавидела весь высший свет, но Карла, наоборот, окрепла в своих принципах и желании работать на благо империи, потому и согласилась на статус первой помощницы его высочества. По тем же словам Кристера. — Его императорское высочество пожаловал леди Виринее титул маркизы, — шёпотом сообщила Бегония.

— Теперь ей не обязательно делать глубокий реверанс при встрече с вами тет-а-тет, достаточно будет лёгкого поклона, — добавила Анис. — Однако на официальных мероприятиях...

Новость покорила. Не из-за реверансов, нет — на них мне всегда было чхать. Я старалась быть честной хотя бы с самой собой и

твёрдо понимала, что Карла мне не нравится. А потому новости о её достижениях удовольствия не приносили.

Слуга распахнул передо мной дверь в столовую, и по глазам тут же ударил тёплый утренний свет.

Кристер стоял у окон в пол, выходящих на солнечную сторону. Сложив левую руку в карман брюк дорожного костюма, он разглядывал нечто, что происходило в саду. Обернувшись на звук, широко мне улыбнулся.

— Корделия! Очень рад тебя видеть!

Я слишком спешно шагнула вперёд, поддавшись внезапному порыву, но остановилась. Объятия были бы более уместными после такой разлуки невесты и жениха, но я вдруг ощутила смущение.

Улыбнулась в ответ.

— Мне тоже тебя доставало, — ответила, не слишком-то уверенно проходя внутрь.

Кристер ловко развернулся и отодвинул передо мной стул, помогая устроиться по правую руку от своего привычного места во время наших завтраков — во главе стола.

— Как прошла поездка?

— Как дела в магилабах?

Мы спросили одновременно — одновременно и рассмеялись.

— Спокойно, в этот раз без происшествий, — первым ответил принц. — На приёме у градомистра виделся с твоим братом. Он шлёт приветы.

— Опять приставал с вопросами? — хихикнула я.

— Угу, — подливая себе и мне горячий черный кофе, ответил Кристер. — Все допытывался, до какого этапа дошли наши отношения.

— И до какого же? Я и сама путалась в нашем положении в хронологии брачных ритуалов рода

Эйдос. По логике, после прошлого вопроса брата, когда мы с принцем должны были перейти к взаимному слюнообмену, в этот раз... Я смущённо хмыкнула.

— Сам градомистр и пришёл на выручку, попросив уделить ему несколько минут. Но, признаюсь честно, меня даже отец так не пытается. Все настаивает, что традиции вашего рода уже стоит подсократить, намекает на свадьбу и внуков...

— Намекает? — рассмеялась я, чуть не подавившись кофе. У меня у самой состоялась пара бесед с его величеством, а потому в его способности намекать я сомневалась. Как постепенно и в своей способности держать круговую оборону от миллиона вопросов.

Интересно, если бы наши отношения были взаправду, это бы приносило ещё больше неудобств или меньше?

— Настаивает, — в тон согласился принц. — В следующий раз, когда Лэйк нагрянет с визитом, полагаю, нам нужно убедить его в правдивости наших ответов. Он явно о чем-то догадывается.

И натурально издевается. Чем дольше мы с кронпринцем играли в этом «предбрачном театре», тем сильнее братец пытался вывести нас на чистую воду. Тут уже дело принципа — обвести его вокруг пальца.

— И как же? — откусывая от ещё тёплого тоста с размазанным маслом и джемом, поинтересовалась я.

Кристер поставил изящную фарфоровую чашку на стол и чуть наклонил голову набок, явно о чем-то задумавшись. Затем подался вперёд и протянул руку прямо к моему лицу, касаясь большим пальцем кожи у самой кромки губ, а указательным упираясь в подбородок. Измазалась?

Секунда, другая, третья — кажется, они смешались в одну. Или тысячу и одну. В ушах отчего-то зазвенело, и тело замерло каменным изваянием, будто кронпринц воспользовался артефактом

Горгонии. Вот только я абсолютно точно знала, что артефакт лежит под замком в сейфе и такую реакцию моё тело выдаёт самостоятельно.

— Можно как-то вот так, — улыбнувшись, сказал он и облизал палец, которым ещё мгновение назад стирал джем с моих губ.

Я выдохнула. Едва слышно, и сама не до конца уверенная в том, что смогу пошевелиться. Стало жарко: лицо будто обдало воздухом с горячих гейзеров, а на живот накинута огненную саламандру.

— Теперь расскажи, как твой эксперимент? — буднично поинтересовался он, словно ничего не произошло.

— Я...

В дверь фруктовой столовой раздался стук. Ответа Карла, по обыкновению, не дождалась, толкнула дверь сразу же, обозначая, кто именно нагрянул.

— Прошу прощения, что отвлекаю, ваше высочество. Правый министр уже ждёт вас в приёмной.

— Я же попросил перенести, — Кристер бросил недовольный взгляд на вход, где коршуном, выслеживающим добычу, замерла его помощница.

— У него срочные вопросы, не терпящие отлагательств. Ему и так пришлось ждать нашего возвращения.

— Всё в порядке, — со вздохом вмешалась я. — Мне всё равно пора идти. В лабораториях сегодня новенький, стоит провести инструктаж.

Я оставила недоеденный тост — отчего-то кусок в горло не лез — на тарелке и суетливо вскочила со своего места.

— До вечера, Кристер, — уже в дверях произнесла я.

— До вечера, Корделия, — раздалось мне вслед.

Уже оказавшись в прохладе коридора, я смогла взять себя в руки. Та-а-ак... Просмотреть меню к морскому балу, проконтролировать ритуал очищения в третьей лаборатории, а то в прошлый раз какую-то магциллу занесли, и новенький...

Точно. Новенький. Пожалуй, с него и начнём.

В магилабах никакой помощи от Бегонии и Анис мне не требовалось, а потому те ускакали по делам сразу же, как я оказалась внутри магически-исследовательского корпуса. Тут и в спокойное время — если таковое вообще наступало — царила суета, но в часы проведения ритуалов очищения все совсем переворачивалось с ног на голову.

Место, в котором всегда властвовал хаос, таинственным образом расставляло все на свои места.

Даже мои собственным мысли. Магам, оказавшимся тут, всегда было плевать на титулы и фамилии, значение имели лишь твои знания и то, кто ты во внутренней иерархии. Причём лишь в те моменты, когда было просто необходимо следовать чьим-то указаниям.

Мне бы сейчас тоже не помешало следовать чьим-то указаниям...

Глава 3. Игры, в которые совсем не хочется играть

— Я вас убеждаю, вот это никак не будет работать!

Высокий темноволосый молодой человек в синем халате с жёлтыми нашивками на лацканах, накинутом поверх выглаженной белоснежной рубашки, раздражённо тыкал в дверь в седьмую лабораторию. За её дверями мариновался один из моих экспериментов, над которым я работала добрых три месяца.

— Говорю вам, вы совершенно зря перекрыли поток Леккари-Браунвеса! Все иллюзии пойдут рябью, я уверен в этом на все сто!

И что тут забыл алхимик?! Ещё и с таким упорством вмешивается в ход моего эксперимента! Я

всегда уважала работу коллег из другого магического направления, но упаси меня боги вмешиваться в их дела.

— О! — Несчастный парень, прибывший в магилабы проходить практику, едва завидев меня в коридоре, преобразился. — Мисс Эйдос как раз сможет ответить на все ваши вопросы, она ответственная за этот эксперимент.

С этими словами он и ретировался, буквально убегая от алхимика „Тот медленно обернулся и оценивающим взглядом прошёлся по замершей неподалёку мне.

— Мисс Эйдос, — покатал на языке моё имя. — У меня есть к вам серьёзный разговор.

Я натянула на себя улыбку и подошла ближе — утро обещало быть щедрым на баталии.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровалась я, снимая с двери папку, куда записывала ход своего эксперимента. Судорожно попыталась придумать, как отделаться от непрошеного мнения коллеги. — Не ожидала увидеть в нашем крыле алхимика.

— Почему алхимика? — нахмурился он.

Я окинула красноречивым взглядом его халат „Именно алхимики носили синие с жёлтыми лацканами „Магам артефакторам полагались темно-зелёные с коричневыми насечками на воротнике.

— А-а-а, халат? — догадался он. — Я просто взял то, что было моего размера.

А с размерами и правда могли быть проблемы. Мужчина был вдвое, если не втрое шире меня в плечах, и даже этот халат при малейшем движении рисковал треснуть по швам. При этом сразу было видно, что дело не в лишнем весе, а в мышечной массе „Обычно с такой комплекцией шли в боевых магов — там как раз, помимо прокачанных магических потоков, требовалась физическая сила.

— В таком случае с кем имею честь?

— Меня зовут Амадео, я сегодня тут первый день, осваиваюсь. Амадео Фиррихвальд, —

представился он. — Постойте...

Эйдос... Так это в вашей семье?

— Да, — не дожидаясь окончания, произнесла я. — Корделия Эйдос Полагаю, вы как раз к нам, к артефакторам.

Час от часу не легче „Хотела избавиться от вмешивающегося в мои дела алхимика, а встретила не менее въедливого новенького в моем направлении. Объяснять все нюансы не хотелось, потому я сразу перешла к инструктажу.

— В этом крыле лаборатории, в которых проходят длительные исследования. Пойдёмте, я покажу вам остальные. Свободную лабораторию можно зарезервировать на третьем этаже. С мисс Лесси я вас тоже познакомлю...

— А можно зайти в эту? — он с настойчивостью тарана двинул к двери моей лаборатории, в которой проводился опыт по иллюзиям.

— У мисс Лесси также можно заказать нужный размер халата, — я с не меньшим упорством игнорировала его интерес. — Как вы уже могли понять, у каждого отдела свой цвет.

— И все же иллюзии — это тема моей дипломной работы. У меня много вопросов по вашему эксперименту. И много... кхм, комментариев.

Я начинала злиться. В императорских магилабах вообще старались не влезать в чужие работы без лишней нужды. Это было негласным правилом.

— Поток Леккари-Браунвес перекрыли, для того чтобы понять, как артефакт будет работать на болотах. Для создания дубля артефакта под любую из местностей, которые могут воздействовать на

внутренние потоки, — сухо произнесла я. — Как вам наверняка известно, из-за внутренней фауны болот подастральный фон сильно сбоят. При этом вектор ряби прямо пропорционален тому, что возникает при отключении потока Леккари-Браунвес.

— Да там же совсем другой рисунок! — фыркнул он. — Отключение этого потока не даст никаких результатов. Иллюзия все равно будет рябить!

— Рисунок аналогичный, — чуть более раздражённо, чем следовало, ответила я, открывая на нужной странице сшитые воедино листы, где как раз рядом были оставлены мною два изображения.

— Вы ошиблись. Пустите меня внутрь, я вам покажу.

В своих наблюдениях я была уверена на девять из десяти. И эта крохотная единица сомнений...

Впрочем, стоит один раз продемонстрировать новенькому, что я не ошиблась, чтобы в будущем он не лез в мои исследования.

Правый советник компостировал мозг три часа. Сто восемьдесят минут на человека, который не даёт вставить ни слова и при этом настойчиво прожимает свои убеждения, высосали из принца драконью долю жизненных сил. Кристеру совсем не нравились события, происходящие в совете, столь мощное расслоение интересов рисковало перерасти в междоусобную войну, и с каждым разом принцу все сложнее давались лавирования между правой и левой палатами.

— Что дальше по плану? — мрачно поинтересовался наследник у своей первой помощницы.

— Обед с его императорским величеством.

Бросив взгляд на часы, Кристер, сделал вывод, что у него освободилось полтора часа. Ему бы следовало заняться корреспонденцией, отобранной Карлой, но вместо этого принц решил сходить с «проверкой» в лаборатории. Как-то все скомкано и неловко произошло за завтраком — не так, как он представлял в дороге.

— Лорд Лаус прислал прошение. Он хочет, чтобы вы на год освободили герцогство от уплаты налогов, — уже на ходу докладывала Карла.

— В прошлом месяце ла Синь вышла из берегов, их поля были уничтожены. Подготовь указ о временном освобождении от налога и

поспособствуй выгодному заключению договора между

Лаусом и Фригселем.

— Уже. Они решают вопрос более кардинально. Лаус выдаёт свою младшую дочь за среднего сына Фригселем.

— Подготовь распоряжение о том, чтобы из сокровищницы достали изумрудную ветвь.

Продемонстрируем императорское благословение такому союзу. Им давно следовало бы объединиться. Нам бы ещё правых и левых как-то подружить. Ты, случайно, замуж не хочешь?

— Ваше выс-сочество... — Карла остановилась. Кристеру даже оборачиваться не пришлось, чтобы знать наверняка, какие молнии заиграли у помощницы в глазах.

ии...

— Да шучу я, шучу, — устало улыбнувшись, ответил принц.

Единственная просьба его сводной сестры, готовой чуть ли ни костями лечь за империю, заключалась в запрете договорного брака.

Кристер любил приходить в магические лаборатории. Тут никто не обращал внимания на его статус: не останавливался в реверансах, не вёл светских бесед, не заискивал. Императорские лаборатории были освобождены от необходимости играть в аристократические игры, в их интересах всегда выделялись все необходимые средства, тут всегда был строжайший отбор магов.

Причём отбор не только по магическим способностям, но и по психологическим характеристикам.

В последнем настоял Кристер — ему не хотелось вырастить нового Морримера Кровавого или

Лиллиту Жестокую.

— Леди Эйдос в своем кабинете, — уверенно произнесла Карла, сверяясь со своими записями.

Кристер уверенно направился по хорошо знакомым коридорам, реагируя вежливыми кивками на не менее уважительные приветствия коллег невесты. За то время, что Корделия работала в магилабах, к периодическому присутствию наследного принца успели привыкнуть, что Кристера несказанно радовало. У него были большие планы на императорские магические лаборатории.

К Карле подошёл молодой мужчина и что-то шепнул на ухо, после, не сбавляя шага, направился по своим делам. И это принцу

безумно нравилось — никто не пытается как-то выделиться. Надо что-то сообщить — сообщают. Без экивоков и... декорума.

Кажется, именно это слово частенько употребляла Корделия.

— Прошу прощения, ваше высочество. Леди Эйдос в лабораториях, — исправилась Карла, заметно смутившись от своей ошибки.

Её перфекционизм был и сильной, и слабой стороной девушки. Она отчаянно желала держать руку на пульсе и, когда какая-то сущая мелочь выходила из-под контроля, принимала всё на свой счёт.

— У неё гибкое расписание, — по-своему попытался поддержать сводную сестру Кристер, чуть улыбнувшись.

Пройдя к нужной лаборатории, Карла привычно открыла перед высочеством дверь. Кристер мгновенно очутился в комнате подготовки — зале отсечения.

Между самой лабораторией и «предбанником» всегда располагалось магическое стекло, через которое можно было следить за ходом проводимого эксперимента. Только в этот раз Кристер стал свидетелем не слияния магических потоков или расщепления, а горячего спора между Корделией и каким-то неизвестным магом.

Что стало раздражающим для Кристера, разговаривали они как близкие люди. Иначе какого черта этот мужчина так по-свойски держал руку на её талии?!

— Вот только нео-магов мне тут не хватало! — ворчала Корделия, направляя магический поток на плетение, проявляющееся под её ногами.

Несмотря на демонстрируемое недовольство нео-магом, леди Эйдос явно была заинтригована происходящим. За это время Кристер прекрасно научился различать эмоции невесты. И уже сам факт того, что у них с незнакомым мужчиной состоялась дискуссия, говорил о многом.

— Какой смысл разбираться в старых плетениях, если можно сделать новые?! — фыркнул в ответ нео-маг. — С нуля.

— Ну не просто же так тут стоит печать Ферроса?!

— Конечно, не просто так. Наверняка маг, рисующий этот узор, просто поленился переделать четвертую печать. Ты глянь, она же явно кривая!

— То есть они наты?. — пробормотал Кристер, не особо смущаясь помощницы. — Кто это?

— Амадео Фиррихвальд.

— Досье?

— Двадцать восемь лет, сирота. Воспитывался старшими сёстрами в южных герцогствах. Из-за проблем с деньгами им пришлось попутешествовать, меняя место жительства. Был назначен на пост младшего артефактора с протекции правого министра.

— И тут он.

— Нео-маг, самоучка. То, что он попал сюда, — исключительная редкость, — продолжила Карла. И

не удержалась от шпильки:

— Видимо, причастие к таким редкостям и объединило этих двоих.

— Это все?

Карла вздохнула, перелистывая страницы своего кожаного блокнота.

— Не женат, постоянной любовницы нет. Уверен в себе, смел в высказываниях. Дефекты магических потоков отсутствуют.

Физиологические дефекты отсутствуют. Страхи и фобии не обнаружены. Щелкает пальцами, когда нервничает, слишком много пьёт кофе и периодически балуется курительными трубками. Та-а-ак, по вредным привычкам негусто. Утро начинает с тренировки на мечях, уже подал прошение в императорские залы. Вынослив и силен, но тяжело сходится с людьми — последнее по данным южного гарнизона, в котором он проходил службу.

— Что-то я не заметил, что он сложно сходится с людьми, — сухо отметил Кристер, продолжая наблюдать.

— В перспективе он будет полезен императорским лабораториям. Несмотря на близость с правым советником, его политические взгляды весьма нейтральны. В участии в политических дискуссиях замечен не был.

— Почему артефакторика? Может, его перенаправить к каким-нибудь зельеварам? Или вообще в боевые маги? У него даже опыт службы есть.

— У вас с правым советником и так много тем для споров. Не стоит усугублять ситуацию по такой мелочи. Насколько я поняла,

протекция не одноразовая. Мистер Фиррихбальд разместился в его поместье.

Кристер глубоко вдохнул. Значит, этот Амадео уже записался в императорские залы на тренировки? Стоит познакомиться поближе с тем, кто явно планирует крутиться вокруг единственной кандидатки на роль будущей королевы.

Глава 4. Разговор, которой ведется языком через рот

За ужином Кристер был вымотан и холоден. И если с первым было понятно — после возвращений из поездок дел скапливалось немало, — то второе выбивало из колеи. Ни мои расспросы про разговор с его величеством, ни неловкие шутки — ничего не вызывало у Кристера улыбку. Его мрачный настрой странным образом передался и мне, хотя дела в магилабах шли хорошо.

Даже очень.

За каких-то полдня мы с Амадео разработали печать, над которой я билась добрых две недели!

По завершении ужина Кристер бросил:

— Корделия, позавтракай завтра одна. Мне нужно навеститься в императорские залы с утра.

Тренировка.

От таких неожиданностей — за последний год Кристер пропускал совместный завтрак лишь когда был в отъезде — я совсем скисла и вернулась в магилабы. Следовало записать все то, что мы с

Амадео наворотили.

Там и провела время до самого утра, записывая все формулы и зарисовывая печати в зале отсечения.

— Ого! Ты уже тут?

Я глянула на часы, болтающиеся на цепочке у пояса. Ничего себе, семь утра. Рановато Амадео приходит на службу. И выглядит при этом непозволительно бодро! В семь утра я в лучшем случае вижу первый сон, в худшем — ещё не покидала рабочее место.

— Увлелась вчера, — устало улыбнулась, пальцем закладывая нужное место на схеме печати, чтобы потом не запутаться в рисунке.

Артефакторы уже давно привыкли, что, если меня не выгонять, я могу провести в магилабах и пару ночей, не отвлекаясь даже на приёмы пищи. Потому обычно коллеги по магическому цеху выдыхают, когда Кристер возвращается во дворец — моё питание полностью переходит под его ответственность, и риски обнаружить в

лабораториях невесту наследника, пребывающую в глубоком голодном обмороке, снижаются.

Собственно, в своё время именно из-за моей вредной привычки забыть поесть принц и настоял на том, чтобы приёмы пищи у нас были совместные.

— Ты всю ночь тут?! — удивился Амадео. — Я думал, что один остался. Просматривал записи после ритуала очищения. У вас тут нетипичные формулы.

— Моя разработка, — с гордостью произнесла я. — Взяла за основу...

Я погрузилась в подробные объяснения, с удовольствием подмечая, что Амадео слушает очень внимательно — даже не лезет спорить. И лишь когда закончила с приведением примеров использования особых печатей в артефактах, запоздало сообразила, что не поняла ни когда мы перешли на ты, ни когда оказались в общей комнате, ни когда в моей руке оказались криво нарезанный бутерброд и чашка крепкого ароматного кофе.

— Слушай, а если шестую и восьмую печати вообще убрать? Они как костыли друг для друга, —

внезапно поинтересовался Амадео. — И ритуал будет быстрее проходить, и...

— Но так нельзя! — возмутилась я, отставляя кружку в сторону и придвигая к себе одну из грифельных досок, валяющихся в общей комнате в большом количестве. — Смотри...

Я не знаю, сколько времени прошло, прежде чем мы решили попробовать шестую и восьмую печати не убрать, а объединить.

Очнулась лишь после фразы Амадео:

— Так, нет! Сегодня мы без практики, я ещё жить хочу. Топай-ка ты спать, ваше высочество!

— Я не высочество, — рефлексивно поправила его я.

Из-за моего длительно присутствия при дворе многие подданные настолько срослись с мыслью, что я рядом с принцем, что некоторых уже не волновало, в качестве невесты или в качестве жены.

Вот только из уст Амадео это прозвучало как-то странно.

Все наше общение сводилось к магии, как будто мы оба проживали в артефакте, а остальной мир был залом отсечения.

— Это вопрос времени, — усмехнулся он. Его ироничная ухмылка никак не вязалась с внезапно цепким и внимательным взглядом.

Я чуть было не брякнула что-то вроде «посмотрим».

— Не стоит переживать. В магилабах никому нет дела до титулов, так что можешь обращаться ко мне так же, по имени.

— Двигай спать, Корделия, — криво улыбнулся Амадео. И потом тоном куда более лёгким и смешливым добавил: — Мне теперь не терпится опробовать нашу теорию.

С этим напутствием я и покинула императорские магические лаборатории. Вот только направилась я не в свои покои, а в кабинет принца. За это время я настолько привыкла делиться с ним всем, что ноги сами понесли меня в северное крыло дворца.

С противоположной стороны коридора, ведущего в кабинет Кристера, я увидела Карлу. Она издала кивнула мне, приветствуя, и первой прошла в кабинет Кристера. Мне же оставалось лишь скрипнуть зубами и проделать каких-то двадцать шагов.

Стража была выставлена с двух концов коридора, у самой двери, которая оказалась приоткрыта, никого не было.

Приоткрыта... Это намёк?

Не желая играть по правилам, которые вдруг придумала помощница принца, я уже потянулась к ручке, как до меня донеслось:

— Ваше высочество, я передала ей ваше приглашение. Возможно, она слишком увлеклась исследованиями. Ночь она провела в лабораториях.

Речь идёт обо мне? Это заставило замереть на одном месте. Это какое приглашение Карла мне передала?! Нет, я иногда забываюсь, игнорируя окружающий мир, но, если бы Кристер прислал помощницу, чтобы что-то передать, точно бы запомнила!

— А этот Амадео? Рядом крутился? — в голосе наследника империи послышались нотки недовольства.

— Он тоже был в лабораториях, — ответила Карла.

Но я же была одна! Он вообще с другим экспериментом бился! Никто рядом со мной не крутился.

— Вот как. То-то он пропустил утреннюю тренировку.

Утренняя тренировка? Неужели именно за этим Кристер и хотел с утра нагрянуть в императорские залы. Их что-то связывает с Амадео?

Он как-то мешает? Или, наоборот, от него что-то нужно?

— Они поладили, разве это плохо? Это можно использовать в своих целях.

— Вопреки расхожей поговорке, меня волнуют средства, с помощью которых я достигаю цели.

— Вам нужен был свой человек в магилабах. Корделия хорошо себя там зарекомендовала. К её мнению прислушиваются, в некоторых процессах она стала почти незаменимой. Так почему же не начать пользоваться?

Пользоваться? Мной?

Покоробило и то, что Карла в присутствии принца назвала меня по имени. Кто угодно, мне плевать на все эти дворцовые экивоки, только не она!

— Все идёт своим чередом, — сухо ответил принц.

— Я не понимаю, почему ты так вцепился в этого Амадео, когда и без него дел по горло, — вдруг перешла на ты Карла.

Мозг соображал туго. От более весомого вопроса «какого демона Карла подстроила так, чтобы я слышала весь разговор» до полного возмущения «никаких приглашений мне не передавали». И

вообще, Кристер сам проигнорировал наш совместный завтрак!

Весь разговор решительно мне не нравился. Душа требовала вмешаться.

Интуиция подсказывала, что я оказалась втянута в одну из дворцовых интриг, от которых раньше с успехом удавалось уворачиваться. Вот только боги и демоны свидетели — сплетни и недомолвки мне настолько претят, что участвовать я в этом не намерена. Необходимо сразу проставить все формулы в печатях.

Я вновь потянулась к ручке и на мгновение засомневалась. Как Кристер отреагирует на то, что я стала случайным свидетелем разговора, который не предназначался для моих ушей.

И все же — какая моя в том вина?

Во-первых, Карла не заперла дверь — и явно намеренно. Во-вторых, принц сам мне дал свободный доступ на его рабочий этаж. В-третьих, это не я только что обсуждала, кто и как должен кого-то использовать.

Все-таки потянув за ручку, я смело шагнула внутрь. В нос ударил привычный аромат свежей древесины и новых книг — так всегда пахло в комнатах, принадлежащих Кристеру. Раньше это успокаивало, теперь же мне хотелось праведного возмездия.

— Какое приглашение должна была передать мне, Карла? — сухо уточнила я, окидывая сводную сестру принца холодным взглядом. Та даже не шелохнулась. Да и в лице не изменилась, словно именно подобной реакции она от меня ждала. — И при чём тут Амадео?

— Карла, оставь нас, — в отличие от своей помощницы, наследный принц удивился.

Сориентировался быстро, но такого изумления на его лице я ещё не видела.

В смысле оставь?! Я только размялась. Или таким образом он пытается защитить свою помощницу от моего возмущения?..

Сколько ещё приглашений и просьб его высочества она не посчитала нужным передать лично?!

— Ну что ты? Она так хотела, чтобы я стала свидетельницей вашей беседы, — едко добавила я.

Щеки полыхали, грудь полыхала, перед глазами упала красная пелена. — Что совершенно бессовестно гнать её вон.

— Прошу меня простить, — так и не сменившись в лице, Карла двинула в сторону выхода, то бишь мою.

Выпускать её не хотелось. Хотелось прижать к стене и вполне конкретно призвать к ответу, но не кулаками же махать?

Потому я чуть сдвинулась в сторону, пропуская её, и продолжила сверлить высочество взглядом.

Стоило двери закрыться, как я сделала небольшой шаг вперёд.

— Корделия, я...

— Я постараюсь проигнорировать тот факт, что ты заподозрил меня невесть в чем, — перебила я его. — Но на будущее, если у тебя есть вопросы, задавай их мне напрямую. То же относится и к тому, как ты мной вознамерился пользоваться...

— Кор...

— Это вполне можно делать, согласовав со мной. Мне казалось, что мы на одной стороне, —

поморщившись, добавила я. — Раз уж... кхм, цитата, к моему мнению прислушиваются и я стала почти незаменимой.

— Корделия, — принц выглядел растерянно.

— Мне очень не понравилось оказаться свидетельницей разговора о собственной персоне. Я не наивна и полагаю, что таких бесед было много. Но услышать... Ещё и так некрасиво, — вновь поморщилась. — Прошу тебя избавить меня от подобного хотя бы со своей стороны. Можешь начать с того, что перекроешь мне свободный доступ в твой кабинет. Не будь вам с Карлой больше мешать.

Я развернулась к двери. На душе скребли кошки. Весь мой запал сходил на нет.

— Мне надо остыть, — напоследок бросила я, чтобы совсем не расклеиться.

Да, фиктивный брак. Да, я прекрасно понимала, что и как устроено. Да, просто так подобные предложения ни на кого не падают. Но... Но за эти два года я привыкла к другому отношению.

Неужели Кристер играл? Играл для того, чтобы использовать в каких-то своих подковерных играх?

Зачем тогда притворяться?

Зачем делать вид, будто бы между нами возникла крепкая дружба?

Впрочем, о чем это я? Если человек обманывает ожидания всего королевства по поводу невесты, то почему бы не пообманывать саму невесту? Может, у него хобби такое.

Глава 5

— Леди Эйдос, вставайте! — в комнату ворвались служанки.

Анис и Бегония как вкопанные замерли в проходе, никак не ожидая того, что я мало того, что проснулась в столь ранний час, так ещё и собралась к завтраку. Настроение при этом было настолько паршивое, что в магилабы я сегодня и сунуться не решусь.

— не хочу фонить эмоциями.

— Доброе утро, леди Эйдос, — первой сориентировалась Анис, низко поклонившись.

— Вас ожидают в гостиной, — добавила Бегония. В уголке её губ я уловила тень улыбки.

— Кто ожидает?

— Нас попросили оставить это в секрете, — ответила Анис.

— Но этот кто-то выглядит весьма виновато, — с хитрецей добавила Бегония почти шёпотом, явно нарушая сотню этических правил.

Виновато, значит. Благодарная за такую подсказку, я прихватила плоскую вытянутую коробку, обитую изумрудным бархатом.

Сунула её в удобный карман юбки и направилась в сторону гостиной. В однотонном бежевом кресле, в самом центре зала, сидел наследный принц собственной персоной. Выглядел он и правда... виноватым. Как нашкодивший котёнок, пойманный за лапу в попытке оцарапать дорогой ковёр.

— Корделия, — при виде меня он вскочил на ноги и неловко, даже нервно улыбнулся. — Не составишь мне компанию за ‘утренней прогулкой?’

Утренней прогулкой? Я, между прочим, рассчитывала на завтрак и хотя бы маломальское «извини», а не собиралась топтать сырую почву! Но спорить не стала. Поняла, что Кристер хочет поговорить без лишних ушей. Смирено пошла ему навстречу.

Пусть даже до сих пор сердилась.

За время нашего пути по дворцу Кристер то и дело пытался завязать разговор. Звучало все до того неловко, что мне даже показалось, что сегодня беседа у нас не склеится.

— Погода сегодня чудесная.

— Да, чудесная.

Или...

— Яне отвлекаю тебя от каких-нибудь экспериментов?

— Нет, не отвлекаешь.

В этом и вся суть — отличался лишь список тем.

Вот только стоило нам выйти в императорские сады и пройти по узкой тропинке в отдалённую их часть, у озера, как атмосфера нашей прогулки начала меняться. Во-первых, под сенью раскидистой ивы я увидела плетёную корзинку, водружённую на голубой плотный плед в темно-синюю полосу, который прекрасно гармонировал с цветом моего нежно-голубого платья. Во-вторых, чтобы не пришлось ковылять по траве на небольшом каблуке, принц распорядился, чтобы у схода для нас оставили удобные мягкие тапочки на плотной резиновой подошве. В-третьих, при приближении к берегу я заметила, что еда уже накрыта и нас ожидают все мои самые любимые блюда.

В принципе, вполне себе одна вторая от «извини».

Кристер галантно помог мне усесться, даже устроил пару подушечек, на которые можно было опереться. Я же отыгрывала притаившегося мангуста — наверняка жених что-то спланировал, и мне хотелось полностью насладиться его планом. Подала голос лишь раз:

— Игрисное, прямо с утра?

— У меня сегодня первый выходной за полгода, почему нет? — чуть увереннее улыбнулся принц, разливая идеально охлаждённый напиток. — Надеюсь и тебя склонить на свою тёмную сторону.

Ну-ну. Я и так не планировала сегодня в магилабы, но не признаваться же в этом сразу.

— Корделия, прости, — всучив мне бокал, наконец произнёс он. — Мне жаль, что Карла так поступила. Я уже разобрался с этим.

Интересно как?

— И вообще, дурацкая ситуация... — он поднял на меня очередной виноватый взгляд, я и сама себя почувствовала неловко. — Что касается Амадео... Считай, что я приревновал. Я заходил в магилабы, и вы... Вы слишком быстро нашли общий язык.

С губ сорвался смешок. Для того чтобы ревновать, надо что-то чувствовать — а это невозможно, когда помолвка фиктивная.

— Что?.. Я серьезно!

— Помнится, с тобой я тоже быстро нашла общий язык!

— То-то и оно, — уже более расслабленно протянул принц. Добавил шутливое: — Может, я хочу единолично обладать таким снисхождением!

— Это не снисхождение! — фыркнула в ответ.

Мне действительно необходимо объяснить взрослому человеку, что есть люди, с которым легко?

Начинаешь общаться, и бац, ощущение, будто вы знакомы всю твою жизнь.

— Я ни в чем тебя не подозреваю, — он даже кисло поморщился на этой фразе. — Но сам Амадео у меня уверенности не вызывает. Скажи, если он вдруг станет тебе докучать.

— Не станет, — отмахнулась я, не желая взваливать ещё и эту ношу на плечи кронпринца. Но, судя по поджатым губам, он явно понял как-то по-своему. Поспешила добавить: — Он хороший специалист в артефакторике. И мы общаемся только на эти темы. Не переживай, когда дала согласие на сделку, я понимала, что ни с кем при дворе не смогу сблизиться, чтобы никак тебя не скомпрометировать.

— Кроме меня, я надеюсь, — он отсалютовал мне бокалом, мягко улыбнувшись.

Пригубил напиток, и я последовала его примеру.

— Что касается Карлы... Она тебя больше не побеспокоит. Я полностью сократил все ваши возможные контакты. И все приглашения буду доставлять тебе лично. Максимум через Анис или

Бегонию, как ты распорядишься.

Тема Карлы, пожалуй, раздражала меня больше всего. Я и сама не могла себе объяснить, почему сводная сестра Кристера вызывает у меня такие эмоции. Все никак не могла отделаться от мысли, что само её существование рядом не сулит ничего хорошего.

Вот только сделать с этим я ничего не могла. Может, будь я настоящей невестой, топнула бы ножкой и потребовала отослать её в какой-нибудь монастырь, но в моем положении следует быть

сдержанной. Стань я неудобной, меня отправят в родовое поместье — а значит, путь к магилабам будет перекрыт. Карла зачем-то нужна принцу, а значит, мне следует быть с ней ещё аккуратнее.

Как бы я ни увиливала от дворцовых интриг, в одной из них мне все же придётся поучаствовать.

— И ещё. Я никак не хочу тебя использовать, — ещё серьёзнее добавил принц.

— Ну вот это уже слишком, — не к месту рассмеялась я, отпуская крупницы напряжения между нами. — До окончания нашей фиктивной помолвки ещё есть время.

— Может, стоит её подзатынуть?

— И лишить империю наследников? Боюсь, поданные тебя не простят!

— Если я готов ждать, то подождут и они.

В глазах высочества блеснула хитринка, на губах играла мягкая улыбка, и я невольно им залюбовалась. С его стороны непозволительное безрассудство так относиться к наследникам целой династии. Будь он чуть ответственнее в этом вопросе, давно бы уже нашёл себе настоящую невесту, обручился и занялся продолжением рода. Негоже, когда один человек ставит под удар весь род и империю своей бездетностью.

Кристер подался вперёд, правой рукой касаясь моего плеча и смахивая... Невидимую пыль? А...

Листик. Обыкновенный крохотный зелёный лист. Его пальцы задержались на оплечье дольше, чем следовало, — и от того меня бросило в дрожь.

Опустив взгляд, я ощутила, как щеки горят огнём. Следовало срочно на что-то отвлечься, но двусмысленные разговоры и внезапные прикосновения сбивали с толку, утягивая внимание исключительно на себя.

— Я не сержусь на тебя, — сделав глоток и отводя взгляд, произнесла я. — Больше не сержусь.

— Я рад, — с лёгкой хрипотцой произнёс принц.

Его пальцы при этом спустились с моего плеча к пальцам, проводя горячую дорожку по всей руке.

Кристер обхватил мою ладонь, разворачивая пальцы к самому небу. Мне немалых усилий стоило вновь поднять на него взгляд. К

хитринкам добавилась какая-то эмоция, новая — над разгадкой которой мне ещё предстояло поработать.

— У меня есть для тебя подарок, — не сводя с меня взгляда произнёс принц, и я ощутила, как на ладонь перемещается что-то плоское и прохладное.

‘Опустив взгляд, я замерла. Пухлый, но маленький, с ладонь, блокнот. Знакомое тиснение, известные каждому магу символы на корешке...

Это же...

ИССЛЕДОВАНИЯ ФОН БРАЙНА! Боги! Я думала, что они утеряны! Один из ключевых изобретателей магических печатей!

Обладатель хотя бы одного дневника фон Брайна может считать себя настоящим счастливым: за ними открывалась настоящая охота.

— Получилось раздобыть в последней поездке, — довольно произнёс принц, явно уловив радость в моем взгляде.

— Спасибо!.. — Я до сих пор не могла поверить в свою удачу. Настоящее сокровище.

Не совладав с эмоциями, я подалась вперёд и крепко обняла Кристера. Совсем не ожидая, что такого напора высочество не выдержит и подозрительно плавно рухнет на спину, увлекая меня за собой.

Никогда бы не подумала, что смогу повалить Кристера так легко.

Его лицо было настолько близко, что я чувствовала его дыхание. В глазах принца играла буря, он не сводил с меня манящего затуманенного взгляда. Губы... На них я вообще старалась не смотреть

— особенно на крохотный шрам над верхней, но он притягивал словно магнитом. Я ощущала тепло его тела, и мне самой сделалось жарко, даже дыхание перехватило.

Нечто твёрдое упёрлось мне в ногу.

Точно! Подарок! У меня ведь есть что преподнести в ответ.

Спешно и стараясь не путаться в юбке, я приподнялась и извлекла вытянутую коробку из кармана юбки. Распахнула и продемонстрировала парные браслеты: стальные, простенькие, с черными кристаллами на застёжках и незадействованными пазиками по периметру.

— Хотела подарить, когда полностью закончу, но чувствую, уже появилась необходимость, —

смущённо произнесла я. — Моя разработка. Если захочется со мной встретиться, просто активируй кристалл.

Я продемонстрировала, как именно. Стоило влить каплю магии в чёрный кристалл, как его парное подобие тут же налилось светом и издало едва слышный вибрирующий звук. Ещё чуть магии — и кристалл перестал светиться.

— Это же... Боги, это гениально! Почему никто раньше до такого не додумался?! — восхищённо произнёс принц, извлекая один браслет из шкатулки.

— Артефакт в процессе разработки. К своему дню рождения жди усовершенствованный вид, я вставлю недостающие детали. Можно будет отправлять особые послания, активировав одну из нескольких печатей. По всей окантовке я вставлю кристаллы, каждый из которых будет отвечать за определенный запрос. Ты сможешь посылать всякое разное, что-то вроде «Жду в кабинете» или

«Пока занят», и парные кристаллы станут зажигаться своим цветом. В перспективе даже будут передавать голосовые послания, но с этим я ещё работаю...

— Это. Золотая. Жила, — почти по слогам произнёс он, недоверчиво тыкая в кристалл пальцем.

Я бросила на него насмешливый взгляд. Он что, искренне полагал, что я юбки в магилабах просиживаю?

— Прости-прости. В первую очередь это подарок, а не магический и экономический прорыв, —

вдруг опомнился он, вновь поднимая на меня взгляд. — Я застегну?

— Да, конечно.

Но, вместо того чтобы зафиксировать свой браслет, он взял из коробки второй и поднёс к моему запястью. Разумеется, когда разрабатывала артефакт, я делала его под себя, но нет-нет да и прилетала мысль, что он захочет второй браслет преподнести Карле. Все-таки они куда чаще контактируют, им нужнее...

Набравшись смелости, я дождалась, пока принц совладеет с застёжкой и помогла зафиксировать браслет на его руке. Ха! Не ошиблась с размером, сел как влитой! Не будет ни болтаться, ни натирать. А хитрая печать не позволит магическому аксессуару сломаться или внезапно расстегнуться.

— Спасибо, — тихо, но глубоко произнёс он, вновь беря мою руку в свою.

Поднёс мои пальцы прямо к губам — прямым к своему демоновому щрамику, практически незаметному для остальных людей, — и запечатлел поцелуй.

Я опустила взгляд, вновь заливаясь пунцовым румянцем. Да что со мной такое сегодня?! Вроде все как обычно, наверняка проходящие по южной стене могут лицезреть нашу фиктивную идиллию и передавать сплетни о том, как все прекрасно у жениха и невесты, из уст в уста. Все в рамках договора!

— Ты ведь хочешь почитать? — по-своему понял мой взгляд Кристер.

— Я... Не...

Было неловко прерывать наш завтрак на такой ноте. Как будто я посчитала общество книги интереснее внимания Кристера.

Пусть даже исследования фон Брайна, но..

Однако принц был достаточно самоуверен, чтобы решить иначе. Всего пары секунд ему хватило, чтобы сделать сразу несколько дел: стащить с себя камзол, сложить его на манер подушки, уместить на коленях и чуть потянуть меня за руку, призывая улечься. Вышло у него настолько ловко, что я не успела ни смутиться, ни замешкаться — просто вдруг поняла, что у него на коленях весьма удобно.

Спорить и возражать, углубилась в чтение. И, чтобы принц совсем не скучал, читать начала вслух.

Он явно с комфортом уселся у самого дерева, внимая моего голосу. Спустя пару страниц начал перебирать мои волосы.

Я сбилась с чтения, когда поймала себя на мысли, что было бы здорово, окажись наша помолвка не такой уж фиктивной. В исследования мне пришлось возвращать себя усилием воли.

— Ты там не заскучал? — спустя страниц двадцать я все-таки успокоила ускорившееся сердце и подняла на Кристера взгляд.

— За последние годы у меня стальная выдержка и я научился сосредотачиваться... на всяком.

Особенно на тех темах, что так тебя занимают, — отозвался принц. И после добавил с явной иронией: — Я уже давно не слышал ничего более увлекательного про руны в печатях!

— Хитрец! — прыснула я, про руны в печатях было десять страниц назад. — А ведь мог просто сказать, что тебе неинтересно!

Что ты там ищешь?

Мне было неловко, что принц перебирает мои волосы. Это смущало и сбивало с толку. Рановато ива начала опадать. И почему-то свои листья она скидывала исключительно на меня.

— Тебе тут нравится? Во дворце, — мой вопрос он проигнорировал, продолжая своё занятие.

— Да, — нахмурившись, ответила я.

— Ты ведь знаешь, что ты можешь здесь остаться? Насовсем.

— Вроде как ты об этом говорил ещё в самом начале нашего соглашения, — осторожно ответила я.

Вряд ли я выдержу жизнь при дворе, после того как наша помолвка будет расторгнута. Просто не смогу находиться рядом с Кристером и его настоящей невестой и будущей женой. Однако договорённости есть договорённости — возможность мне все-таки предоставили.

Глава 6. Начало, которое становится концом

— Леди Эйдос, к вам...

Я сидела в своём кабинете и разбирала корреспонденцию, когда Анис зашла, чтобы сообщить о приходе посетителя. Она не успела договорить, как свой лик решила продемонстрировать первая помощница его высочества. В своём фирменном сером платье под горло и с неизменным блокнотом в руках.

— Оставь нас, — сухо попросила Карла служанку, кидая на неё искоса взгляд.

Стоило отдать Анис должное, та и с места не дёрнулась, ожидая подтверждения приказа от меня.

Я кивнула. Приход Карлы уже на следующий день, после того как мы с Кристером помирились, говорил о многом. Либо чхать она хотела на приказы Кристера, либо приказы были не такими уж внушительными.

Стоило Анис покинуть кабинет, как Карла широким шагом прошла внутрь и с комфортом уселась напротив меня. Если таким вольготным поведением она хотела меня смутить, то из этого ничего не вышло.

Я откинулась в удобном мягком кресле, не сводя с леди Карлы Виринеи внимательного взгляда.

— Полагаю, вы тут не по приказу его высочества. Что же вас привело? — стараясь держать маску железной леди, холодно поинтересовалась я.

— Вы правы, леди Эйдос. Я тут по другим причинам. Полагаю, узнай его высочество, что я затеяла этот разговор, он не обрадовался бы.

— В таком случае, может, не стоит гневить его высочество?

— Он вам вряд ли сообщит, но кто-то должен, — ответила Клара, извлекая из своего блокнота, с которым не расставалась ни на минуту, сложенный лист бумаги и протягивая мне. Я хорошо знала печать, указанную на корешке, — пятое измерение. В таком блокноте можно

спрятать не только тысячу секретов, но и дракона в натуральную величину.

Принимая лист, я пробежалась взглядом по вензелеобразным строчкам. Кассия-Сиббила дель

Шанте... выражает надежду... прибудет ко двору... наши давние договорённости...

— Что это? — сорвалось с губ, хотя разумом я прекрасно понимала, о чем это письмо.

Вряд ли в своей изобретательности Клара смогла достичь того, чтобы подделать королевскую печать соседнего королевства.

А посему выходило, что Фенсория вела переписку с империей с надеждой заключить союз и обручить Кристера с Кассией-Сиббиллой дель Шанте, второй наследницей престола. И, судя по тону строк, отказа они не получали.

Да и с чего бы империи им отказывать?

Более того... прибудет ко двору?

Я была сбита с толку. Неужели вчера, где-то между чтением и поеданием круассанов с творожным сыром, Кристер не посчитал нужным сообщить, что мне пора собирать вещи и проваливать из дворца?! Ну или хотя бы предупредить, что скоро ко двору прибывает будущая настоящая невеста, и фиктивной следует к этому подготовиться?

В голове эхом пронеслись его слова про «золотую жилу». Действительно. Теперь никто меня из дворца не выгонит, пока не закончу один из своих самых значимых экспериментов. Золотая курица должна нести золотые яйца.

— Брак со второй принцессой Фенсорией выгоден для империи.

— И при чём тут я? — если мне и удавалось держать лицо, то с трудом. — Полагаю, такие вопросы не в моей юрисдикции.

Следует обсуждать это с его высочеством или с его величеством.

— Не подумали бы об этом его высочество и его величество, переписки бы вообще не состоялось,

— с лёгкой иронией сообщила Клара. — Я лишь прошу вас поразмышлять о судьбе империи. О

судьбе династии. О судьбе Кристера, как правителя, в конце концов. Подумать и принять единственно верное решение: покончить с вашей фиктивной помолвкой и позволить заключить выгодный союз.

— Не много ли вы на себя берёте? — холодно уточнила я, хотя внутри разворачивалась настоящая огненная буря.

Причём мысль о том, что Клара откуда-то знает про фиктивность нашей помолвки, была наименее обжигающей.

— Я беру на себя ровно столько, сколько в состоянии вынести, — сощурившись, ответила Клара. —

Корделия, вы же не дура.

Прекрасно понимаете, что Кристер будет держаться всех ваших договорённостей до последнего.

Он человек слова, и иногда это играет с ним злую шутку. Однако таких выгодных соглашений в будущем может не поступить. Вы попусту тратите время империи.

Её слова задели. Не своей внезапно просочившейся фамильярностью, нет. Просто они были слишком созвучны с моими собственными мыслями. Фиктивная невеста при фиктивном женихе.

Род Эйдос никогда не лез в политику — нашей сильной стороной являлась лишь магия.

Дипломатия, дворцовые интриги, ведение такого сложного хозяйства, как целая империя... Это нам не по зубам. А потому быть настоящей невестой или тем паче женой Кристера у меня никогда не выйдет. Я попросту не отвечаю требованиям. Словно пастушка, пришедшая на должность управляющей гостевого двора.

Я не нашлась, что ответить, а потому Клара позволила себе продолжить:

— Магические лаборатории — ваша вотчина. И благодаря вам его высочество приобрёл крепкого союзника в магилабах. Так, может, стоит поставить логическую точку? Свою пользу для империи вы уже принесли и, полагаю, принесёте. Вы ведь талант!

Уникум. Просто на другом поприще, не в политике. А потому прошу, отпустите его высочество.

Отправьтесь в путешествие по следам... да пусть того же фон Брайна. На какое-то время, пока не будут подписаны все соглашения. А после из магилабов можете вообще не вылезать! Это ведь действительно то, что вам хорошо даётся.

Пожалуй, с меня хватит. Набрав в грудь побольше воздуха, я встала, положив руки на стол.

Глянула на первую помощницу принца сверху вниз и скупой улыбнулась, чтобы не показать слабину.

— Достаточно. Как только мне понадобится ваше мнение, совет или блокнот со сплетнями, я дам вам знать, — отчеканила я, взглядом указывая на дверь.

Повторять не пришлось. Карла чему-то улыбнулась и степенно направилась к выходу. Мне хватило минуты, чтобы перевести дыхание перед следующим раундом.

— Анис, Бегония! — громко окликнула я, полагая, что обе служанки стоят за дверьми и ждут, пока я их позову.

— Да, леди Эйдос, — я не ошиблось.

— При дворе готовятся к прибытию важных гостей? — сухо поинтересовалась я, вставая со своего места и направляясь к сейфу.

— Ожидают дипломатов из Фенсории, — ответила Анис.

— Говорят, вместе с ними прибудет её высочество Кассия-Сибилла дель Шанте, — добавила

Бегония.

— Цель приезда?

— Мы, будучи простыми служанками, не можем знать, — произнесла Бегония, но, удостоившись моего насмешливого взгляда из-за плеча, добавила: — Фенсория планирует склонить его высочество на свою сторону и заключить... кхм, близкий союз.

Однако никаких решений на сей счёт принято не было.

Как деликатно Бегония сообщила о прибытии новой возможной невесты.

— И что из себя представляет принцесса? — активировав потайную печать, я отперла сейф и извлекла коробочку из красного дерева. Будучи при дворе, я впервые доставала её.

— Рискну предположить, что она не в восторге от происходящего, — тихо произнесла Бегония.

— Рискнёшь предположить?

Распахнув коробку, я тяжело выдохнула. За эти два года я и подумать не могла, что всерьёз буду его использовать.

Массивный сияющий топаз в окружении мелких диких алмазов в окантовке тяжёлого белого золота — сейчас мне казалось, что кольцо идеально мне подходит.

— Моя троюродная сестра служит при королевском дворе Фенсории, — не моргнув глазом, сообщила Бегония.

Что-то мне подсказывало, что Бегония не «рискует предполагать», а знает наверняка. Уже не в первый раз мне казалось, что, служанка по меньшей мере работница тайной канцелярии. Что ж, её знания мне только на руку. До того момента, пока наши интересы схожи. Руководителем тайной канцелярии был главный левый министр, и что-то мне подсказывало, что вскоре у нас состоится увлекательный диалог.

— Дипломаты и принцесса придут к морскому балу. Будут ли какие-то распоряжения на этот счёт? — вставила слово Анис.

Перед тем как проводить ритуал очищения, следует избавиться от всех векторов влияния на магические печати. Этим я и планировала заняться — обезопасить себя от давления извне. А для того требовалось набрать политический вес, причём в рекордно сжатые сроки.

— Анис, отнеси на кухню согласованное меню и в канцелярию — утверждённый список гостей и дизайн приглашений. Пусть не забудут выписать и на её высочество дель Шанте. Проследи, чтобы принцесса сидела подле меня, она наша дорогая гостя. И да, полагаю леди Карле Виренее стоит занять место, достойное её статуса. Где-нибудь у выхода.

— Но... — засомневалась Анис.

— Ты справишься, — перебила я её, надевая на средний палец папину печатку. — Можешь сослаться на мой приказ.

— Будет исполнено.

— Бегония, проводи меня в зал совета, — продолжила я. Кольцо, будучи артефактом, сжалось на пальце, заискрив всеми цветами радуги. С ним я почувствовала себя чуть увереннее. — Стража пусть остаётся на своих местах. Я буду присутствовать на заседании не как невеста принца, а как наследница рода Эйдос.

Моя вотчина — магические лаборатории? Что ж, посмотрим, чего я стою на политической арене и смогу ли быть настоящей невестой его высочества.

— Приношу свои искренние извинения за опоздание, — я вежливо поклонилась перед его величеством и высочеством,

сидящими по главе этого аристократического вертепа, громко именуемого советом империи.

Залом совета кабинет, в котором проходили заседания, можно было назвать с большой натяжкой.

Так, сравнительно небольшая круглая комната с двенадцатью столами, стоящими по периметру.

Два из них — для короля и принца. Десять остальных — для лордов и леди, представителей самых привилегированных семей империи. Когда-то, ещё до объединения территорий, их предки были королями и королевами, о чем они не забывали напомнить, если императорская семья где-то пыталась их «ущемить».

Сказать, что мой приход произвёл фурор, ничего не сказать. В кабинете тут же повисла тишина, внимание каждого было обращено и на мою скромную персону, и на печатку, руку с которой я намеренно держала так, чтобы бросалось в глаза. Лишь Кристер пытался держать лицо, будто так и было задумано.

— Опоздание в десять лет примерно, — усмехнулся главный правый министр, по всей видимости, не нашедший в себе сил, чтобы проглотить едкую шпильку.

— Рада, что аргументы левой палаты были достаточно весомыми, чтобы обойтись без голоса рода

Эйдос в поддержку, — тут же обозначила и подчеркнула свои политические взгляды я.

Если отец всегда поддерживал левую палату, буду и я. К тому же предлагаемые ими реформы и правда казались мне более разумными. Я в полной тишине — молчал даже император! — прошла к свободному столу, ожидая увидеть лохмотья пыли на падуге и паутину в ящиках. Но нет — стол был идеально чистый и натёртый воском. Усевшись, я провела подушечками пальцев по поверхности, ощущая странное возбуждение.

— Рады приветствовать тебя, Корделия, — все же взял слово император. В его глазах проявилась хитринка. Совсем как у Кристера, когда его что-то забавляло. Я мысленно выдохнула. Поддержка императора мне сейчас была нужна как никогда раньше. — Надеюсь, твоё участие в жизни империи не отодвинет появление внуков на ещё более неопределённый срок.

— Ну что вы, ваше величество, — попав в тот же смешливый тон, ответила я. — У вас тут такие удобные кресла, уверена, что даже в положении мне тут будет невероятно комфортно.

Сама же с удовольствием отметила вытянувшееся лицо его высочества. Я знала, что каждое кресло — артефакт, созданный моим отцом, чтобы всем присутствующим было удобно. Мелочь, о которой стоило напомнить. Мимоходом.

— Ваше величество, раз уж леди Эйдос решила почтить нас своим присутствием, не могу не спросить... Не встанут ли интересы императорских лабораторий во главу угла? Полагаю, у них и так достаточно императорской поддержки и независимости, — произнёс правый министр, обращаясь к величеству.

— Я всего лишь рядовой маг-артефактор, лорд Эррел. Считайте это моим хобби, — взяла я слово, холодно улыбаясь. Настало время для возвращения едкой шпильки: — Как у вас — покер. Но никто ведь не рискнёт предположить, что интересы игорных домов империи отстаиваются вами горячее прочих?

Благо Бегония кратко просветила меня на тему всех присутствующих.

— Мужчины умеют переключаться, — брякнул правый министр, сразу же заслужив неодобрительный взгляд от своей сопалатницы, леди Ирин. И осёкся. — Но все же ваш отец отказался от участия в жизни императорских лабораторий, чтобы не было конфликта интересов. У

вас там свои советы, в конце концов!

Это он про посиделки в общей комнате? Ха. У нас, магов, все куда проще. Никто из нас не борется за власть, и споры уместны лишь о том, какие печати лучше ставить на определенных артефактах.

Магов в магилабах вполне можно было назвать анархистами, если бы такая структура удивительным образом не работала.

— Если мой отец посчитал свой уход из магических лабораторий необходимостью, то мне стоит последовать его примеру, — холодно отчеканила я.

Внутри все оборвалось. Стоило мне представить, что я больше не смогу работать с артефактами так часто, как мне того бы хотелось... Нет, Корделия, держись.

— Возможно, лорд Роккх поможет с получением лицензии, и мне не придётся отказываться от моего... хобби, — этой фразой я скорее саму себя пыталась приободрить.

Левый советник кивнул и ободряюще улыбнулся. Может, он и выдаст мне все возможные лицензии на свете, вот только моей мечте конец. Впрочем, и пусть. Я хорошо знала, на что шла.

Внезапно Кристер, сидевший рядом с императором, поднялся со своего кресла. Его движения были грациозными, а во взгляде читалась непримиримая настойчивость.

— Я должен сказать, лорд Эррел, что за то время, что Корделия работает в императорских магических лабораториях, — начал принц, говоря спокойно, но уверенно, — она многого достигла в интересах всей империи. Её работа принесла нам не только новые знания, но и значительный прогресс в области артефактов. Мы не можем себе позволить утратить такого умного и талантливого мага из-за политических разногласий. Однако её право присутствовать тут так же неоспоримо.

Кристер прошёлся пальцами по моему подарку. Ага... «золотая жила», точно. Император кивнул в знак поддержки и тоже взял слово:

— Я согласен с принцем. Леди Эйдос, сын рассказал мне про ваше новое открытие. Ваше присутствие и вклад в развитие магии ценны для нашей империи. Продолжайте работать в интересах народа и в зале совета, и в магических лабораториях.

Лорд Эррел же, в свою очередь, понимая, что его аргументы начинают слабеть перед принцем и императором, вынужденно кивнул и сдался. Я же никак не могла поверить своим ушам — мне что, не надо бросать магилабы?!

Я бросила благодарный взгляд на Кристера, и он ободряюще улыбнулся в ответ.

— Благодарю вас, ваше величество, принц Кристер, — я посчитала правильным подняться и поклониться императору. — Обещаю и дальше служить империи со всей своей преданностью.

Облегчение, подаренное принцем и императором, ощущалось почти физически. От кончиков пальцев до самых пят. И это вдохновляло — значит, я все делаю правильно.

— Пожалуй, вернёмся к сегодняшней повестке. Делегация из Фенсории...

Глава 7. Поцелуй, который ставит все на свои места

Горячая пеннистая вода щипала кожу, но я продолжала остервенело орудовать мочалкой. Сама себе не могла объяснить, на что я злилась. На совет? А смысл? Мое присутствие поддержали вся левая палата, принц и император. Ко мне присматривались, и то были не насмешливые взгляды, меня будто бы воспринимали всерьез. На Карлу? А толку? Она не навредила ни мне, ни тем более

Кристеру. Напротив, она всерьез обеспокоена судьбой империи, и я явно мешаю ее «добрым и светлым» начинаниям. На самого принца? А из-за чего? Из-за того, что заботится о будущем его династии? Из-за того, что не предупредил о Кассии-Сибилле? Так он вроде и не подряжался отчитываться.

И все, что я успела навоображать, следовало просто забыть.

Он наследник империи. Я... Я по уши влипла.

Мое сердце бешено стучало в такт непрощенным эмоциям. Оно будто хотело вырваться из груди и унести все эти сложные чувства с собой. Я вглядывалась в мраморную стену ванной комнаты, словно ожидая, что она даст хоть какой-то ответ. Это было куда проще, чем смотреть в глаза своим собственным чувствам. Стена, вопреки моим надеждам, молчала. Точно так же, как и я —

не признавая своих чувств даже перед самой собой.

До сегодняшнего дня.

До того момента, как стало поздно.

Кожа покраснелась от жесткой мочалки, но я продолжала растираться пеной, будто бы она была в состоянии вместе с невидимой глазу грязью вычистить и мою идиотскую влюбленность. Я хотела смыть все болезненные размышления, но они упрямыми демонами не давали покоя.

Я зажмурилась и погрузилась под воду, пытаюсь забыться в этом моменте хотя бы на некоторое время. Осмыслить то, что теперь сложная игра в политику станет частью моей жизни. Не только потому, что какая-то часть меня надеется, что смогу

доказать свое право на роль настоящей невесты, но и потому, что только так я смогу незримо помогать Кристеру.

Когда я всплыла обратно, со мной осталась лишь решимость.

— Бегония! — Я рывком встала и схватила с ширмы халат, накинула его на мокрое тело.

Служанка вошла в комнату, прихватив с собой пушистое полотенце. Протянув его мне, она без просьб перешла к отчету:

— Левый министр доволен возвращением голоса рода Эйдос в совет. Он передает заверения, что будет вас поддерживать.

— Хорошо, — пробормотала я, отжимая волосы.

— Леди Ирин прислала приглашение на чай, — продолжила Бегония, забирая у меня мокрое полотенце.

— Поблагодари ее от моего лица и попроси перенести приглашения на более поздний срок. После морского бала, к примеру.

Сошлись на важные дела и подготовку к мероприятию.

Не стоит идти в гости к представительнице правой палаты раньше положенного. Любая магическая печать наполняется силами со временем, в этом вопросе не стоит спешить. И тут, вероятно, тоже лучше выждать.

— Вы сейчас куда? — удивленно поинтересовалась Бегония, увидев, что я направляюсь к гардеробной, а не к постели.

— В магические лаборатории. Мне нужно кое-что закончить, — ответила я, открывая дверь в царство нарядов. — И да...

Спасибо тебе за помощь.

— Леди Корделия, но уже поздно... Завтра утром...

— В сутках целых двадцать четыре часа. Понадеемся, что я все успею, — мягко улыбнулась я в ответ.

В здание императорских магических лабораторий я вошла с улыбкой на лице. Это было моим убежищем, местом, где можно было на время забыть о сложностях и сосредоточиться на исследованиях. Здесь, среди стройных рядов дверей, ведущих в залы отсечения, сверкающих кристаллов и магических артефактов я чувствовала себя по-настоящему своей.

За подарок, преподнесенный мне принцем и императором, я была невероятно благодарна. Тот факт, что я все еще могу работать в

магилабах, — грел душу. К тому же мне действительно стоило закончить артефакт, что я подарила Кристеру.

Заглянув в общую комнату, я увидела Амадео, коршуном зависшего над какими-то чертежами.

При звуке моих шагов он обернулся и удивленно приподнял брови.

— О, Корделия! Не ожидал тебя тут увидеть, — он криво улыбнулся.

— Почему? Я тут частая гостья.

— Мне показалось, что после сегодняшнего участия в совете времени на магилабы у тебя не останется.

Да что ж всем так далось мое время? А сплетни быстро разлетелись — это хорошо.

— Посчитала, что без меня ты тут не разберешься, — ехидно отшутилась я. — Чем занимаешься?

Я подошла ближе, взглядом упираясь в его записи. Бумаги оказались не чертежами, а вырезками из газет о съеме жилья в Лайтгарде.

— Не могу больше пользоваться добротой тех, кто меня приютил, — невесело пояснил Амадео в ответ на мой вопросительный взгляд. — Это слишком дорого обходится.

— При магилабах есть общежитие, — произнесла я, ненадолго задумавшись. — Можешь оставить заявку у мисс Лесси. Я посодействую, чтобы вопрос решился как можно скорее.

— Спасибо, — ответил Амадео, вновь криво улыбнувшись. — Но, думаю, я разберусь.

Мы перекинулись еще парой ничего не значащих фраз — разговор никак не клеился, — и я направилась в лабораторию, в которой продолжалась работа над камнями для артефакта. И лишь когда два камня были полностью заполнены магией, сверилась с часами, висящими на поясе.

Устало потерла глаза. Половина ночи осталась позади, до утра было всего ничего.

Но я упрямо рассчитывала выспаться за пару часов, что у меня остались. До покоев я добралась без происшествий, даже никто мне не встретился по пути. А оказавшись внутри, вздрогнула, увидев принца

Кристера, сидящего в полумраке. Его взгляд был серьезным, да и в воздухе витало напряжение.

— Кристер, что ты здесь делаешь? — сорвалось с губ. Я пыталась придать своему голосу спокойствие, хотя сердце бешено забилося в груди.

Принц поднял взгляд, и в них мелькнуло что-то вроде осуждения. Ответил он через долгие несколько секунд:

— Ты избегала меня после Совета. А мне нужно с тобой поговорить.

Я прошла внутрь и села напротив него. Шестым чувством я ощущала, что что-то не так. Что-то случилось после заседания.

— Почему не завтра? У нас обоих был тяжелый день.

— И ночь, — эхом отозвался Кристер. — Почему ты не сказала мне о том, что хочешь вернуть голос своего рода в Совет? Я поддержал тебя, но было бы проще, узнай я заранее.

Щеки мои опалило румянцем.

— Я думал, мы будем действовать сообща.

Тонкая струна напряжения, которую я старательно игнорировала весь день, лопнула в один миг, заполняя меня волной раздражения.

— 0–0, я тоже думала, — не удержалась от едкого. — Вот только о том, что ты ведешь переговоры по поводу новой невесты, узнала случайным образом. И не от тебя. Сообща, говоришь?

Я ожидала, чего угодно, споров, уверений, что это какая-то ошибка, вот только Кристер молчал. И

это молчание только подливало масло в огонь моего раздражения.

— Ну что, ты не собираешься ничего сказать? — Я вскочила с места, окончательно теряя контроль над своими эмоциями.

Кристер, наконец, вновь поднял на меня глаза, и в них мелькнуло что-то, что можно было назвать сожалением.

— Пожалуй, мне стоило рассказать тебе об этих переговорах, — признал он. — Просто я до последнего надеялся, что в этом союзе не будет нужды.

Не будет нужды? Надеялся? В прошедшем времени?..

Кипящее раздражение начинало угасать, уступая место более сложным эмоциям. Теперь в его глазах читалось не только сожаление, но и нечто, что меня смутило.

— Ты мог бы сказать мне заранее, — повторила я, стараясь сохранить хоть остатки хладнокровия.

— Мне... Мне было бы проще это принять.

— Извини, Корделия. Это было глупо с моей стороны.

Мы оба замолчали, будто оценивая случившееся. Неопределенность между нами лишь усиливалась. Я не отрывала взгляда от Кристера, признавая, что это не просто ссора или спор, который вскоре забудется. Что-то произошло... Во время моего участия на заседании Кристер был настроен скорее одобрительно. Теперь же в его жестах, мимике, фразах... все вопило о том, чтостряслось нечто из ряда вон выходящее.

— Кристер, — я старалась найти слова. И для того, чтобы не выглядело так, будто я нападаю, вновь села, но теперь рядом с принцем. — Между нами что-то происходит, и мы не можем просто игнорировать это.

Принц отвел взгляд.

Когда он начал говорить, его голос звучал глухо, словно он выдавливал каждое слово:

— Обстоятельства вынуждают меня ответить согласием на предложение Фенсории. И есть только один шанс все изменить.

Потому ответь, стоит ли мне идти на риск?

Я замерла. Вопросы, клубком свернувшиеся в голове, разом потеряли всякий смысл. Открыв рот, я осознала, что не могу издать ни звука, будто бы вместе с мыслями утратила и голос. Кристер вновь повернулся ко мне, проникая взглядом в самую душу. И заговорил:

— Сперва я думал, что просто заключаю выгодное соглашение, приобретаю союзника из одного из самых древних родов империи. Потом... Потом я узнал тебя, проводил с тобой каждый день —

и в горести, и в радости. Наблюдал за твоими успехами, делился своими мыслями. Я и сам не заметил, как влюбился в тебя, хотя всегда знал, что чувства — роскошь, когда на твоих плечах будущее целой династии. Ты поступила мудрее, не поддалась и продолжила успешно играть свою роль. Все мои надежды на то, чтобы сделать нашу фиктивную помолвку настоящей, по всем традициям твоей семьи... Все это разбивалось о стену твоей стойкости. Я не могу изменить свои чувства и не могу заставить тебя чувствовать то же самое. А потому

скажи... Смогла бы ты быть рядом со мной, как и раньше? Но в новом статусе, в статусе моей супруги. Стоит ли мне идти на риск, или быть рядом с тем, к кому ничего не чувствуешь, тебе претит?

Я нашла в себе силы вдохнуть, хотя на все то время, что Кристер говорил, забыла о том, как это.

Мой внутренний мир перевернулся. Я так долго подавляла свои чувства, убеждая себя, что наша помолвка всего лишь фальшивка, играющая на руку обоим. Но сейчас... Услышав его слова, я испытала целую гамму чувств. Облегчение, надежду, благодарность...

— Кристер, я тоже... — начала я, но не нашлась, чем закончить. Вдруг все слова потеряли свою значимость, и я никак не могла отыскать то, что целиком отразит мои чувства.

В глазах принца мелькнула надежда и одновременно тревога.

— Ты тоже... что? — спросил он тихо.

— Я тоже хочу, чтобы наша помолвка перестала быть фиктивно!

— прошептала я. — Я тоже в тебя влюбилась. И тоже хочу быть вместе с тобой.

Мгновение напряженного молчания растянулось в целую вечность, как вдруг Кристер нарушил все мнимые границы между нами. Он прижал меня к себе и поцеловал так, что мир вокруг перестал существовать. Наши губы слились в жарком поцелуе, и я потерялась в биении своего собственного сердца. Все сомнения и страхи ушли на второй план, оставляя на переднем лишь нас двоих.

Словно услышав мои собственные мысли, Кристер обнял меня еще крепче. Я лишь позволила этой невероятной силе, которая возникла между нами, завладеть мной. Наш поцелуй был началом чего-то большего, чем просто соглашение или фиктивная помолвка, но об этом совершенно не хотелось размышлять. Хотелось, чтобы это мгновение растянулось навечно.

— Ты... ты уверена? — хриплый голос мужчины сводил с ума.

На секунду Кристер отстранился. Его взгляд был полон страсти и сомнений — он будто боялся разрушить нечто хрупкое. Вот только я не хрустальная ваза, да и в его объятиях во мне пробуждалась невероятная сила. Мне хотелось растоптать все его сомнения, хотелось, чтобы он продолжал. Я сама потянулась вперед, вновь

соприкасаясь с его губами. И с этим демоновым шрамом над
верхней.

Глава 8. Помолвка, которая продолжается без жениха

— Я хочу, чтобы ты вернулась в родовое поместье, — утыкаясь носом мне в волосы, тихо произнес

Кристер.

— Нет, — ответила быстрее, чем обдумала его предложение. — Я не брошу тебя.

Шелковое покрывало приятно охладило разгоряченную кожу. Руки Кристера вольготно устроились на моей талии, не оставляя мне никакой возможности выбраться из обжигающих объятий. Впрочем, не очень-то и хотелось. До следующего заседания Совета оставалось от силы час-полтора, и мне категорически не хотелось тратить время на завтрак и сборы.

— Мне куда проще рискнуть незнакомой принцессой, чем тобой! К тому же это ненадолго.

— Защитить Кассию-Сибиллу — наш долг, — фыркнула в ответ. — Мы же не хотим дипломатического скандала?

— Мне проще...

— Воевать с соседним королевством? Ну нет. Я сумею за себя постоять, — перебила я его, положив указательный палец ему на губы.

За последний час мы многое обсудили, и новости были далеки от приятных. Сейчас, в объятиях наследного принца, грядущий заговор казался какой-то шуткой, но озвученное внушало серьезные опасения. Во-первых, правый министр всерьез решился на узурпацию власти. Он перетянул половину Совета на свою сторону, буквально лишая монархию правой руки. Во-вторых, он искренне полагал, что сможет разыграть меня как пешку, отвлекая внимание от главного. Он даже пошел на риск, сообщив принцу, что с помощью Амадео сам подговорил меня вернуться в

Совет, вставляя очередной клин между мной и Кристером. При чем тут Амадео, я так и не поняла, но смутно подозревала, что именно из-за такого влияния «покровителя» маг-артефактор решил искать новый дом.

— Я написал твоей матери.

— Ты... что?!

— Сообщил о том, что при дворе теперь небезопасно, — Кристер легонько прикусил мой указательный палец. — Если я не сумею подавить заговор, только герцогиня Эйдос сможет тебя защитить.

— Я не так беспомощна, как кажется, — буркнула в ответ.

— Я знаю. Но твоя безопасность для меня одна из основных задач, — он примирительно чмокнул меня в висок. — Это не игра, Корделия. Тут не получится спрятаться от взрыва в зале отсечения, наш враг слишком силен и опасен.

Я, насупившись, молчала, пытаюсь подобрать аргументы. Неужели он и вправду думает, что происходящее для меня лишь эксперимент с артефактами?

— Кристер, я не могу бросить все, во что верю. И тебя тоже. Мы должны действовать вместе. Да и сам подумай! Если ты боишься за меня, то и я боюсь за тебя. Я с ума сойду, оставаясь в тени.

К комнате ненадолго повисла тишина, и я решила добавить:

— К тому же моего отца и мать уважали при дворе. Как показала практика, отношение высшей аристократии перешло и на меня. Я полезна, Кристер. И буду делать все, чтобы тебя поддержать.

— Хорошо, Корделия, — с трудом выдавил из себя принц через долгую минуту раздумий.

В дверь раздался четкий и громкий стук. Ни Анис, ни Бегония раньше не тратили время на такие условности — да и рисковали попросту не добудиться, — потому я пришла к выводу, что весь дворец в курсе, где принц провел ночь.

— Пара минут, — хрипло отозвалась я, дернувшись, но Кристер лишь сильнее меня прижал к себе.

— Не хочу никуда, — выдохнул он мне в макушку. — У тебя случайно нет артефакта, останавливающего время?

— Увы...

Принц все же отпустил, и я быстро выскользнула из постели, накидывая на себя легкий шелковый халат. Кристер тоже приступил к сборам, поднимая с пола изрядно помятую одежду, раскиданную в процессе нашего примирения. Какая-то часть меня хотела остаться тут, в этом моменте, но обязательства не оставляли выбора. Дождавшись, пока принц соберется, я впустила Анис и

Бегонию и приступила к сборам.

Анис уже заканчивала с моей прической, когда в дверь вновь постучали.

Тук. Тук. Тук.

Настолько отчетливый и знакомый стук, что на секунду у меня даже сердце замерло. Не может такого быть! Мне показалось.

Однако после моего хриплого «войдите» дверь распахнулась, и я увидела пришедшую. Мама, как всегда, собранная и элегантная, с суровым взглядом под тяжелой челкой, прошла внутрь комнаты, стуча по полу зонтом-тростью. Внезапный аксессуар мог бы удивить, вот только я через отражение зеркала заметила количество защитных печатей на наверхии.

— Мама! — воскликнула я, тут же вскакивая на ноги.

— Доброе утро, — сдержанно произнесла она, осматривая меня с ног до головы. Ее губ на долю секунды коснулась улыбка.

— Что... что ты тут делаешь?

Видеть маму в Малом дворце было... чем-то из ряда вон выходящим. Шок спутал все мысли, я даже не сразу подошла к леди Эйдос, чтобы запечатлеть поцелуй на ее щеке. Признаться, за те полгода, что прошли после моего последнего визита в родовое гнездышко, я успела соскучиться

— и только сейчас осознала насколько.

— Полагаю, у нас нет времени на беседы о моем отсутствии, — с холодной насмешкой протянула мама, вновь окидывая меня внимательным взглядом. — Кристер написал, что тебе может понадобиться моя помощь. Признаться, я покинула родовое поместье чуть раньше, и письмо застало меня в пути.

— Раньше? Но почему?

— Если бы только его высочество сообщал мне, как обстоят твои дела при дворе, я бы вряд ли узнала хоть что-то, — ответила мать, глянув на Анис и Бегонию.

Притихшие служанки замерли у трюмо в низких реверансах. Те два года, что мы были с ними знакомы, позволили мне прийти к выводу, что о приезде старшей родственницы они знали. Ага-а-а. Значит, мама вела переписку и с главным левым министром. Кажется, тут только я и не догадывалась, что при дворе что-то происходит.

— Тебе пора на заседание, — заметила мама, сверяясь с часами.

Честно говоря, я думала, что при возвращении мамы ко двору мне придется вернуть печатку отца ей, но леди Эйдос рассеяла мои подозрения. В Совете представлять род Эйдос надлежит мне.

— Я же внесу некоторые коррективы в организацию морского бала. Полагаю, Бегония проводит меня до твоего кабинета?

После заседания мы сможем все обсудить.

— Да-да, конечно, — растерянно отозвалась я.

События неслись снежным комом, я только и попевала за ними наблюдать. Мама странным образом почувствовала, что мне сейчас не до морского бала, и взяла вопрос на себя.

— Следуйте за мной, ваша светлость, — подала голос Бегония после моего ответа, направляясь к дверям.

— И да... — Мама замерла, вновь разворачиваясь ко мне.

Из внутреннего кармана дорожного пиджака — с более усовершенствованными печатями пятого измерения, чем у Клары, — леди Эйдос достала небольшой футляр для ювелирных изделий.

Сердце ухнуло уже второй раз за утро, так и до инфаркта недалеко! Приняв коробочку, я ее открыла и убедилась в своих подозрениях.

Родовые кольца рода Эйдос! До недавних пор одно из них было постоянным маминым спутником.

— Мне показалось, что отдавать тебе их два года назад преждевременно. Вечером придет твой брат. Я рассчитываю на семейный ужин, — единственное, что сказала мама, прежде чем покинуть мои комнаты.

День помчался со скоростью обезумевшего дракона. Утреннее заседание затянулось до обеда: в этот раз мы обсуждали не только приезд делегации, но и поставки зерна, повышение налогов и еще кучу вопросов. В этих темах разбиралась я, мягко говоря, паршиво, потому делала себе пометки, что именно требует дополнительного изучения.

Я с большим вниманием наблюдала за правым советником, но по его поведению никогда бы не заподозрила его в столь ужасном преступлении против империи. Я нечасто пересекалась с ним в дворцовой жизни, потому сложно было понять, как он обычно держится, но ничто в его поведении не выдавало готовящийся заговор.

На разговоры с Кристером времени катастрофически не хватало до самого вечера, весь обед у меня ушел на обсуждение морского бала с мамой. Я не ожидала, что она настолько уверенно возьмет на себя бразды правления: за короткие полдня она разобралась с рассадкой, дополнила меню под вкусы фенсорийской делегации (наша еда казалось им пресной), усилила охрану периметра, отправила часть стражи встретить принцессу Кассию-Сибиллу... Казалось, такие вопросы мама решает ежедневно, словно не просидела десять лет в полном отшельничестве.

— К тебе был посетитель, — когда мы закончили с основным, произнесла она. — Некий мистер

Фиррихбальд. Он хотел обсудить что-то важное. Выглядел при этом довольно нервозно.

— Амадео? — эхом переспросила я. — Что-то произошло в лабораториях?

— Он отметил, что это личный вопрос, — сухо ответила мама, сверяясь с часами. — Лэйк должен уже быть при дворе. Пойду его встречу.

— Спасибо, — озадаченно ответила я.

Сама же направилась в магические лаборатории. Шестое чувство подсказывало, что Амадео не просто так пришел в кабинет и настаивал на личной беседе. В монографиях фон Брайна часто подмечалось, что стоит ошибиться с одним крохотным вектором или посчитать какую-то печать незначительной, как в каждой из них будет обнаруживаться проблема. Проблемы и так нарастают снежным комом, потому беседу с Фиррихбальдом оттягивать не стоило. Еще одной лавины я просто не вынесу.

Вот только в магилабах не было ни следа артефактора — никто из коллег не знал, куда делся

Амадео, не знали и о том, зачем я ему могла понадобиться. Не в курсе была и мисс Лесси, к которой тот заходил в первой половине дня, чтобы попросить комнату в общежитии. Артефактор словно сквозь землю провалился.

На задворках сознания эхом пронеслась мыслишка, что стоит мне пустить свою разработку с артефактами связи в оборот, и поиск людей и контакт с ними станет в разы проще. У меня же не оставалось

никакого времени искать Амадео, до ужина с семьей следовало успеть поговорить с

Кристером.

Вот только мои планы подверглись значительным изменениям. Стоило мне покинуть магические лаборатории, вернуться в Малый дворец, подняться на два этажа по винтовой башенной лестнице, которой мало кто пользовался из-за крутизны ступеней, как... Как я оказалась в ловушке.

Я не запомнила сам момент нападения, просто вдруг поняла, что оказалась в захвате и к моей шее приставили лезвие кинжала. Будь я боевым магом, смогла бы выбраться, даже метнуть пульсар в сторону напавшего, накинуть на него сеть, но нет...

Я настолько растерялась, что была не в состоянии вспомнить даже простейшее защитное заклинание, не говоря уже об активации сложных охранных артефактов, которыми обвешалась накануне.

К такому я была не готова, и это стало моей фатальнейшей ошибкой. В эпицентре заговора, в самом центре кома проблем не позаботиться о простейшем — бе-зо-пас-нос-ти! — верх глупости!

Привычка отсылать стражу подальше сыграла со мной злейшую шутку.

— Тш-ш-ш, — раздалось над самым ухом.

Голос мужской, грубый, незнакомый.

— Я не стану тебе вредить, — продолжил злоумышленник.

— А сейчас мы ведем мирную, ни к чему не обязывающую беседу?! — нервно дернулась я.

О только если ты будешь послушной девочкой.

Меня можно было назвать кем угодно — непроходимой дурой, талантливым магом, забывшим все на свете заклинания, недостойнейшей невестой принца — но точно не послушной девочкой.

Спорить я при этом не стала, дабы не множить свой идиотизм в собственных глазах. Если напавший идет на контакт, а не просто «хрясь по сопатке», значит, следующим этапом развития наших теплых отношений будет торг.

Пара шагов в сторону — преступник буквально тянул меня на себе, — и мы оказались в еще более уединенной нише, подле которой был открыт один из тайных проходов. Разумеется, о существовании

подобного до этого момента я и знать не знала. Еще несколько метров, и мы оказались в сырой тишине темного коридора.

— Молодец, тихая и послушная леди, — насмешливо заявил преступник, «почесав» лезвием мою шею. — Надеюсь, и дальше ты будешь вести себя так же.

— Что вам от меня надо? — уж не знаю благодаря чему, но мне удалось задать вопрос спокойно и сохраняя никому не нужное достоинство.

— О, моя дорогая, — преступник совсем развеселился, — всего лишь маленькую услугу.

О маленьких услугах просят за чашечкой чая. В крайнем случае за бокальчиком игристого. Но никак не приставляя к шее заговоренный кинжал. Этого времени мне хватило, чтобы разобраться в печатях на рукояти. Стоит преступнику оставить хотя бы крохотную царапину, как я погружусь в сон. Лишаться сознания в мои планы не входило, потому я старалась быть «послушной девочкой»

и этим самым сознанием сообразить, как выпутываться из передраги.

— Скоро ко двору прибудет принцесса Кассия-Сибилла дель Шанте. Уверен, ты в курсе...

Стараниями твоей драгоценной матушки нам будет сложнее до нее дотянуться, а потому задача избавиться от нее ляжет именно на твои плечи. Иронично, не правда ли?

Ироничнее не придумаешь.

— И наградой за это будет моя жизнь? — ровным тоном поинтересовалась я.

— О нет. Твоя жизнь не имеет никакого значения, раз уж ты сама будешь готова ей рискнуть, не выполняя мою маленькую просьбу. На кону стоит жизнь твоего женишка...

Кристера?! Его взяли в плен?

— Не паникуй, леди, не паникуй. Жив он, находится в своем кабинете в полной безопасности...

Пока что. И если ты все сделаешь так, как надо, все с ним будет хорошо.

Ужас ударной волной заполонил все мое сознание. Кристер в опасности! Эта мысль оказалась единственной в моей голове.

— Видишь ли, нам удалось совершить уникальнейшее открытие, — так же насмешливо продолжил преступник, — и тебе наверняка будет интересно послушать. В тело твоего женишка удалось посадить... кхм, назовем это артефактом-жучком.

Слышала о таких?

Я похолодела. В древности артефакты подобного толка могли выжигать целые города в один миг.

Никакой мор не унес столько жизней, сколько россыпь песчинок, заряженных на истребление. По преданиям, магическую технологию удалось уничтожить, наложить строжайший запрет. Прошла не одна сотня лет, прежде чем знания о таком типе магии посчитались утерянными. Более того, не больше чем вымыслом, очередной сказочной магической фантазией.

Казалось бы, магический прогресс шагнул вперед, но... Да как?!

На высшую коллегию магов уже давным-давно легла ответственность самим решать, какие именно чары будут максимально полезны обществу и принесут минимум вреда. Полная независимость, строгий отбор в императорские магилабы, предельно четкий набор правил и внутренняя иерархия, где каждый из отделов минимально воздействует на работу другого, но при этом исследования каждого на виду. Любое неправомерное создание артефакта тут же влияет на подпространственный слой земной коры, фиксируется, и сведения о произошедшем предоставляются магическому контролю.

Видимо, я была слепа, если и впрямь считала мир кристально честным и понятным. События последних дней больно ударили не только по вере в мир и добро, но и по мне самой.

— О, судя по учащенному сердцебиению, слышала. И хорошо знаешь, на что способны эти малыши. Стоит тебе не выполнить свою часть сделки, и фьють, — мужчина щелкнул пальцами, из-за чего кинжал опасно дернулся. — И развалится твой женишок на сотню маленьких частичек.

Замучаешься собирать эту увлекательную мозаику! Не станешь же ты рисковать будущим всей империи? Всего-то избавиться от какой-то там принцессы. Уверен, ты и сама не в восторге от ее приезда.

— Я поняла, — мой голос все-таки дрогнул.

Возникшие на горизонте перспективы поистине ужасали.

— Сразу понял, что мы поладим, послушная леди, — расхохотался преступник. — Твой крайний срок — полночь в день Морского бала.

Последнее он произнес, уже выпуская меня из захвата и убирая кинжал. Мгновение, и за спиной раздался скрежет. Даже не оборачиваясь, я поняла, что напавший активировал один из потаенных механизмов и выдвинул между нами стену-заслонку, отрезая меня от глубин тайных ходов.

Мне оставалось лишь вернуться в общие коридоры замка.

Дело... дрянь.

Глава 9

— Тут нет лишних ушей? — тут же поинтересовалась я, как только переступила через порог персиковой столовой, где мама вознамерилась устроить семейный ужин в узком кругу.

— Все чисто, я проверила, — спокойно ответила леди Эйдос, стоящая у окна и будто ожидающая этого вопроса. Словно в подтверждение своих слов она стукнула наверху зонтика по полу.

По идеально гладкому паркету тут же пошла рябь, в которой я заметила россыпь сложнейших защитных печатей, оберегающих комнату не только от посторонних ушей, но и от взглядов.

Интересный у мамы зонтик, ничего не скажешь. Как только все закончится, стоит взять его на исследования в магилабы. Не помню я такой среди сокровищницы рода Эйдос, хотя в детстве мама часто рассказывала про каждый из хранящихся там экземпляров.

Лэйк сидел в пузатом кожаном кресле неподалеку от мамы. В его руках был бокал с вином. При виде меня он тут же расплылся в счастливой улыбке и вскочил на ноги, рискуя пролить жидкость на светлый ковер. На ужин я все-таки опоздала, а потому в брате плескался уже не один бокал сухого красного. Это осложняло мне задачу, я ощущала острую необходимость в его 'умении мыслить.

— У меня для вас важные новости. И мне необходима ваша помощь... — с ходу начала я, проходя внутрь и замирая перед семьей.

Чувствовала я себя при этом так, будто признавалась в самом злодейском преступлении на свете.

Сердце стучало в бешеном ритме. Новоявленный кулон-артефакт разогревал кожу и легонько вибрировал, нервируя меня еще сильнее.

— М-м-м, сестренка, давненько я не видел тебя настолько серьезной, — шутливо отсалютовал бокалом Лэйк. — Могла бы хоть поздороваться!

— Я украли принца и взяла его в плен, — не размениваясь на ответные любезности, сообщила я.

— Ты... что?! — прокашлявшись, поинтересовался Лэйк, вперившись в меня шокированным взглядом. Бокал при этом отставил в сторону, на небольшую высокую тумбу, расположенную в углу.

Мама при этом сохраняла спокойствие, лишь поджала губы и села в освободившееся кресло, о чем-то напряженно задумавшись. Густая челка упала на ее глаза, не оставляя возможности понять по взгляду, насколько она обескуражена. И обескуражена ли?

Брат подошел ко мне, вперился в меня взглядом и опасно принюхался.

— Ни шайтан-травы, ни алкоголя... Признайся, ты совсем там в своих магилабах двинулась, сестренка?! — все еще неверяще пробормотал Лэйк, бросая при этом выразительный взгляд на притихшую маму.

Я тяжело вздохнула и на мгновение прикрыла глаза, собираясь с мыслями. Вновь убедившись, что комната полностью изолирована от посторонних, я начала с самого начала. С того, о чем буквально недавно узнала от Кристера, — с заговора, связанного с правым советником. Следом перешла к моменту нападения и шантажа. И после... После я все же решила приблизиться к кульминации истории.

Сразу после того, как удалось выбраться из тайных коридоров, я направилась в магилабы. Во-первых, потому что только там удавалось полностью избавиться от лишних чувств и эмоций, привести голову в порядок. Во-вторых, про магию жучков-артефактов я впервые узнала из части исследований фон Брайна. Тех, что испокон веков передавались в моей семье из поколения в поколение. Другой том монографии, на которой я всерьез полагалась в решении проблемы, был буквально недавно подарен мне Кристером в качестве извинения.

В магилабах я нашла не только оставленную в особом сейфе книгу, но и письмо, врученное мне мисс Лесси. Пухлый конверт, защищенный особым артефактом-нитью, который я смогла бы активировать, лишь разобравшись в сложном плетении чар и наполнив каплей магической ауры.

О том, что над чарами постарался неомаг говорила не только экспериментальная магия, но и указание адресанта — Амадео Ф. Но к этому чуть позже.

Разобралась я с записями в предельно короткие сроки. Время поджимало куда сильнее, чем маломерящие туфли и кольцо, на два размера меньше положенного, вместе взятые. И катастрофы предвещало в сотни раз большие. Кое-как собравшись с духом, я

решилась нажать на черный кристалл на моем экземпляре парного браслета, тем самым обращаясь к Кристеру с просьбой прийти.

Дальше как в тумане. Я отчетливо ощущала ненависть к себе из-за того, что иду на обман. Из-за того, что приглашаю Кристера прогуляться по только созданному артефакту, заманиваю сюрпризом и демонстрацией особых чар. Наследный принц, не ожидая подвоха, взял меня за руку и прямым из зала отсечения переместился в только созданный артефакт, наполненный лишь одной крохотной простейшей печатью блокировки.

Оказавшись внутри, Кристер не смог бы ни выйти, ни связаться с кем-то, ни использовать магию. В

крохотном снаружи и просторном внутри кулоне принц оказался как в вынужденной тюрьме.

Именно в монографии фон Брайна я наткнулась на совершенно безумную и одновременно простую по своей реализации идею. Величайший маг прошлого, по воспоминаниям современников, передвигался налегке, но у него с собой всегда имелись нужные ингредиенты для зелий, накопителей, в общем, все то, что могло потребоваться чародею в вечном пути.

Сам фон Брайн писал об этом так: «Зачем мне быть привязанным к одному месту, если в мире столько удивительного? К тому же мой дом и любовь всей моей жизни всегда со мной».

Трактовать эти слова можно было по-разному — именно благодаря им когда-то были созданы чары пятого измерения, позволяющие носить с собой уйму вещей. Да и залы отсечения, позволяющие «проникать» в артефакт будто через призрачную дверь, — одна из его идей. Вот только в прописанных их формулах предполагалось, что при извлечении артефакта из него должно уйти все живое. Это помогало более качественно компилировать все печати и формулы, закладываемые в артефакт.

Чем больше печатей, тем больше рисков для мага находиться внутри артефакта. В этом и заключалась основная загвоздка, ведь в обратную сторону формула тоже работала. Пара подсказок самого фон Брайна в монографии — этот старый маг всегда оставлял загадки и разгадки для будущих поколений в своих исследованиях, — и я разобралась, как сделать артефакт-тюрьму.

Более того, убедилась в том, что у фон Брайна была супруга. Всегда находившаяся при нем в его приключениях: в каком-нибудь браслете, кулоне, кольце... В любой мелочи, которую фон Брайн мог посчитать достойной. Его современники писали о том, что любимая женщина мага каким-то невероятным образом умудрялась навещать его в самых отдаленных концах континента.

Обсуждались даже какие-то измудренные чары телепортации: настолько смелые, что до сих пор упоминаемые лишь в сказках. Но все оказалось куда проще... И сложнее одновременно.

Тем не менее, оказавшись в артефакте, Кристер был в безопасности. Там не действовала никакая посторонняя магия. Даже самая древняя и страшная. В этом я убедилась экспериментальным путем, когда только начала готовить свою ловушку.

Я не стала объяснять матери с братом, как именно сделать такой артефакт, в подробностях, сомневаясь в моральной стороне данного вопроса. С этим мне предстоит разобраться с коллегией магов.

Возможно, после принятого решения меня больше никогда не подпустят ни к магилабам, ни вообще к магии, навесив ограничители резерва. Но я точно понимала, что оно того стоило.

Безопасность и жизнь Кристера стоят гораздо дороже.

Умолчала я об одном — о том, сколько обиды плескалось в глазах Кристера, когда он оказался внутри артефакта. Нет, он спокойно выслушал мой сумбурный рассказ и план, но его взгляд... У

меня душа в пятки уходила при мысли о том, что после такого он не захочет, чтобы я была его супругой.

Впрочем... И правильно делает. Близкие люди не должны идти на обман. Я бы все равно поступила точно так же. Чтобы защитить любимого.

— Почему так? Исподтишка? — с хрипотцой поинтересовался он. — Может, стоило мне сперва все объяснить?..

— Если бы я сперва все объяснила, ты бы отказался прятаться, — с надрывом ответила я. — Ты бы не позволил помочь!

— Не позволил бы тебе рисковать собой, — сухо произнес Кристер, отворачиваясь от меня. —

Жаль, моего мнения у меня никто не спросил.

Под конец рассказа я порядком выдохлась. Наконец прояснив произошедшее, ненадолго замолчала, позволяя семье переварить свалившиеся на их головы новости.

— В целом, ожидаемо, — вдруг подала голос мама. — Они в любом случае ничего не теряют.

Либо избавляются от принца физически, лишив династию наследников. Либо репутационно, обнародовав информацию о том, что в смерти Кассии-Сибиллы виноват именно наследный принц, что сразу породит дипломатический скандал. Фиррихбальд очень помог, выкрыв довольно достоверно подделанные улики, которые бы подставили весь монарший род.

— Ну да... Захоти они и вправду избавиться Кассии-Сибиллы, попросту подсадили бы жучка ей.

Или совершили покушение в любой другой момент, пусть даже в дороге. Нет, заговорщикам нужен контекст, — в тоне Лэйка не осталось ни намека на шутливость. Да и выпитый алкоголь словно выветрился в один миг. После моего рассказа он стал предельно серьезен и собран, между густыми бровями брата залегла неглубокая морщинка.

— Корделия, ты все сделала правильно за исключением одного «но», — вновь взяла слово мама и подошла к столу. — Буквально несколько часов назад я преподнесла тебе ключ к этой проблеме, а ты так неосторожно им пренебрегла.

— О чем ты?

— О кольцах, Корделия. Кольцах, — еще сильнее запутала меня леди Эйдос. — Неужели ты, два года проработавшая в императорских магических лабораториях, даже не удосужилась взглянуть, на что способны эти кольца?!

Признаюсь, для меня они носили совершенно иной, больше сакральный смысл. Но от рода, магические корни которого ушли очень глубоко в историю, стоило ожидать всего — к примеру, что какие-то предметы окажутся не просто памятными безделушками. Может, даже какими-нибудь защитными артефактами особого действия. Вот только с этим мне предстояло разобраться позже — мама не спешила с ответами, оставляя изучение этого вопроса мне.

Впрочем, доверившись интуиции, я все сделала правильно.

Перед возвращением в зал отсечения, сразу после разговора с Кристером, я положила на внутреннюю гладкую поверхность кулона-артефакта коробку с кольцом, передающимся в роду

Эйдос из поколения в поколение. Кольцом, которое когда-то носил мой отец.

— Я... прости. Надеюсь, ты сможешь меня понять. И простить, — неловко пробормотала я на прощание.

— Впрочем, Кристеру не повредит немного отдохнуть, — продолжила матушка. — Этот молодой человек слишком активный и предприимчивый, для того чтобы понять, что иногда стоит остановиться и посмотреть со стороны.

— Со стороны... в твоём случае, из нашей дальней резиденции? — меня вдруг осенило внезапной догадкой.

Мамино отшельничество, сотни писем, отношение служанок... Все вдруг начало складываться в единую картинку, которую я не успела дофантазировать.

Слово взял Лэйк:

— Итак, что мы имеем? Принца, спрятанного в артефакте сомнительного происхождения. Ряд заговорщиков, часть имен которых нам надо определить в рекордно сжатые сроки. Несчастную принцессу, которая головой рискует, находясь на территории нашей империи. И... кстати, кучу подданных, которые явно заметят пропажу своего будущего императора. О, как я мог забыть, сам император! Он тоже будет обеспокоен. И вряд ли стоит бежать к нему с новостями раньше, чем мы разберемся в ситуации.

— Полагаю, Корделия не перешла к самому главному. Уверена, у нее есть план, — спокойно произнесла мама.

План и правда был. Вот только, по мнению брата, не менее сомнительный, чем артефакт, в котором сидел Кристер. Фон Брайна Лэйк называл не иначе как старым лисом, даже после смерти переворачивающим мироздание своими магическими открытиями.

Глава 10

После разговора с семьей я направилась в свою комнату, чтобы подготовиться к следующему этапу плана. Теперь я и не думала пренебрегать стражей, потому те безмолвными тенями следовали за мной. Однако с ними я тоже не чувствовала себя в безопасности: мне повсюду виделись заговоры и предатели.

Интересно, сколько стоит подкупить стражу? Полагаю, денег у лорда Эррела предостаточно. Найти пару бесчестных корыстолюбцев, которые держали пальцы крестиком, когда давали присягу, сложно? Вряд ли. Мы все лишь люди, у каждого из нас свои слабости. Как вообще выбирать, кому верить, а кому нет? И как с этим справлялся Кристер? Почему, предположим, он доверял той же

Карле? Ведь что-то же его убедило...

В комнате меня ожидали Анис и Бегония, явно отправленные сюда моей матерью. Стражники остались снаружи, и мне отчего-то стало легче. Ходить с сопровождением по коридору будто бы спокойнее, но впускать их в и без того защищенные покои все равно что лису в курятник. Теперь, когда я ответственна не только за свою жизнь, но и за жизнь принца, приходилось оценивать не то что каждый шаг — каждый намек на полусаг!

Стоило мне переступить через порог покоев, как меня начало трясти. Страх за Кристера, переживания, раздраз — все эти эмоции разом обрушились на меня, выбивая воздух из легких и затрудняя дыхание. Сердце колотилось в районе горла, виски сжимало.

Состояние настолько испугало, что я, коротко поздоровавшись с Анис и Бегонией, направилась в более уединенное место, чтобы не демонстрировать слабость перед помощницами. Их и раньше было сложно называть служанками, теперь, после всех моих догадок, еще труднее.

Прикрыв за собой дверь, я уселась прямо на пол в ванной комнате, пытаюсь унять дрожь. Руки сами собой вцепились в кулон, висящий на груди. Он был разгоряченным, от его соприкосновения с кожей наверняка останутся красные пятна.

Как там Кристер? Сможет ли он найти силы, чтобы простить меня? Сможет ли понять, что это все я делаю исключительно для него? Я ведь его... люблю?

Поступила бы я так, если бы у меня не было чувств к принцу? Скорее всего, да. Я до сих пор считала, что делаю все правильно. Защитить монархию — одна из основных задач любого жителя империи. Неужели у кого-то всерьез может возникнуть желание узурпировать трон?

Зачем?! Отец Кристера, да и сам принц, прекрасно справлялись со своими обязанностями.

Неужели жажда власти может быть настолько сильной, что готов идти по головам? Но ведь власть

— невероятное бремя. Быть в ответе за миллионы людей и спать спокойно невыносимо сложно.

Да и вообще находить время на сон.

Вопросы-вопросы-вопросы. Ни на один из них я не находила понятного и близкого для меня ответа. К власти я никогда не стремилась, но она умудрилась меня нагнать и перемолоть своими жерновами. Теперь мне предстояло вновь собраться и уже добровольно накинуть на себя оковы.

Но перед тем — сбросить с себя эмоциональный хомут. Не время.

Умывшись ледяной водой, я вернулась в свою комнату. Анис заваривала чай, Бегония замерла в входа, почти сливаясь со стеной.

— Я буду в спальне, — сообщила я девушкам. — Как только придет Карла, отправьте ее ко мне.

— Леди Эйдос, вы уверены, что она придет? — подала голос Бегония. — Насколько мне известно, она занята какими-то поисками и...

О-о-о, в ее визите я не сомневалась. Теперь не сомневалась.

— Больше никого не пускайте. И сами не входите, что бы ни услышали, — продолжила я, проигнорировав вопрос.

Бегония лишь смиренно кивнула, принимая приказ. Даже жаль, что я начала играть в политику, когда та уже охомутала меня своими сетями. С таким человеческим ресурсом: с Анис и Бегонией

— при желании я весь Малый дворец могла покорить.

Сделать так, чтобы планы преступников оставались лишь планами.

Сказано — сделано, я действительно отправилась в спальню. С одним маленьким нюансом. Перед этим заглянула в гардеробную, активировала печать на сейфе и извлекла артефакт, который планировала использовать в ближайшем будущем.

Сев у трюмо, я положила на него карманное зеркальце и ненадолго задумалась, высчитывая нужные переменные для магической формулы. Карла не заставила себя ждать.

— Где Кристер?! — сходу начала она, буквально врываясь в мои комнаты. — Мне доложили, что он вошел в магилабы и не покинул их.

— Я тебя ждала, — даже не оборачиваясь, произнесла я, глядя на Карлу через обычное зеркало.

Ей стоило подойти ближе.

В свете заранее расставленных и зажженных магических свечей я, вероятно, смотрелась жутковато, но Карла настолько не воспринимала меня всерьез, что без опаски закрыла за собой дверь и прошла внутрь.

Помощница его императорского высочества выглядела взвинченной. Даже в тусклом освещении было видно, насколько растрепана ее обычно идеальная укладка, как по светлой коже идут алые пятна. Выдавали нервозность и трясущиеся руки, которыми она сжимала свой блокнот.

— Кор... леди Эйдос, вы не знаете, где Кристер? — постаралась исправить она. — Это очень важно. Могло случиться нечто... плохое.

— Ты ведь заложила в него отслеживающий артефакт. Разве он перестал работать? — притворно удивилась я, метнув на нее короткий насмешливый взгляд из-за плеча.

— Я не... — Карла дернулась, как от пощечины, делая шаг назад. Нет, так не пойдет. Мне необходимо, чтобы она подошла ближе.

— Не ври, я проследила, куда именно тянутся путы, — отрезала я. — Они вели к тебе. Но признаю, тебе удалось меня провести.

Я бы и не обнаружила артефакт, если бы не знала, куда смотреть.

— То есть вы просто его извлекли? — в ее тоне вдруг прозвучало облегчение, губ коснулась виноватая улыбка.

Облегчение? Неужели я поспешила с выводами, посчитав, что именно Карла причастна к тому, что жизнь Кристера оказалась в опасности? Впрочем, какая разница? Разбираться в этом все равно

Кристеру. Моя задача до зубовного скрежета проста: обезвредить до выяснения обстоятельств.

Вершить самосуд не в моем характере. Хотя конкретно в этом случае очень уж хотелось.

— Корделия?! Кристер в порядке? — настойчиво поинтересовалась Карла, подходя еще ближе.

Да, вот так хорошо. Я сделала едва заметный пасс рукой, чтобы начать работу артефакта, развернула зеркало отражающей поверхностью к тому, что на трюмо.

— Не очень понимаю, как может быть в порядке человек, внутри которого жучок-артефакт, который в любой момент может тебя уничтожить, — пробормотала я, все через то же зеркало наблюдая за реакцией Карлы. Артефакт начал действовать, но помощница принца, судя по всему, уже бывшая, пока ничего не подозревала.

— Но... откуда?! — воскликнула Карла.

Она нахмурилась, поджала губы, сцепила пальцы в кулаки.

— Корделия, клянусь! Я тут ни при чем! Отслеживающий маячок — да, моих рук дело. Но клянусь... Нет-нет, этого не может быть! Я нацепила маячок для удобства, для безопасности, для...

Ее мысли путались, жестикуляция замедлялась, но и это не вызвало у Карлы никаких подозрений.

— Тебя обманули, — передернула я плечами. — Или ты сейчас обманываешь меня. Где ты раздобыла артефакт?

Я злилась, и злилась сильно. Втайне от принца заставить его носить отслеживающий артефакт —

уже пахнет предательством и изменой! А тут она умудрилась всадить в него целого монстра!

— Я... Я забыла, — ответила Карла внезапно изумленным голосом.

Врет или почистили память? Лучше бы врала. Хотя, признаться, такое вранье слишком уж низкопробно для обычно изворотливой Карлы. Почистили память? Если на стороне противника маг-артефактор, умеющий работать с ментальной магией, плохо. Очень-очень плохо. Ментальная магия — высший эшелон.

В императорских лабораториях всего два человека умели с нею обращаться, а я сама только взялась за изучение основ.

— Но клянусь, я не обма-а-а... — попыталась уверить Карла, но замерла посреди комнаты каменным изваянием.

Артефакт Горгонии завершил свою работу. Я положила карманное зеркало отражающей поверхностью вниз и глубоко выдохнула.

Итак... Что мы имеем?

Заговор, во главе которого, судя по всему, стоит правый министр. Таинственный маг-артефактор, способный работать с ментальной магией. И прорва заговорщиков, которые так или иначе поддержали кандидатуру лорда Эррела и выжидают вместе с ним подходящего момента. Не полез бы он в узкое горлышко бутылки без поддержки, верно? Слишком много «дано», для того чтобы устаканить все это в формулу, которая приведет к нужному нам ответу.

Подходит ли мой план с новой вводной в виде мага-менталиста?

Что бы сделал Кристер?

Руки сами потянулись к горячему кристаллу, висящему на шее. Он пульсировал силой и магией.

Демоны бы побрали Карлу, подкинувшую такую подлянку. Не было бы этого жучка, не было бы мучительно сложно принимать решения! Я зажмурилась и уперлась лбом в деревянную поверхность трюмо.

Глава 11

Я стояла на балконе второго этажа, возвышающегося над главным холлом. Цепким взглядом наблюдала за всем, что происходило внизу. В Малый дворец уже начали стекаться гости, потому на первом этаже царила суета.

Морской бал диктовал определенную цветовую гамму в выборе нарядов: от темно-синего к бледно-голубому, — но искусственные в нарядах аристократы все равно умудрялись бросаться в глаза. Пайетки, перья, каменья — все это лишь маленькая толика их экспериментов. Одна из дам даже смогла прицепить к и без того высокой прическе «куст» белых кораллов.

Мне самой было не до нарядов, потому мой выбор пал на простое голубое платье в пол с квадратным вырезом и золотым расшитым поясом. С ним прекрасно гармонировал и кристалл-артефакт, который к утру вдруг перестал так сильно нагреваться.

Изменения нервировали, я беспокоилась о Кристере. Но выбраться в лаборатории пока не представлялось возможным.

Ночью мне даже удалось поспать час-полтора. Я случайно задремала прямо у трюмо, положив голову на холодную деревянную поверхность. Ощущение было такое, будто очутилась между сном и явью, и я провалилась в эту невесомость — видимо, сказался стресс. Проснулась от того, что кто-то коснулся моего плеча, вот только в комнате никого не оказалось.

Лэйк сновал от одной компании аристократов к другой. Казалось, будто он спешит засвидетельствовать перед всеми свое почтение, и только посвященные в истинный план знали, какие цели преследовал брат. Стража держала пост у входов, патрулировала по периметру — мама убедила, что им можно доверять.

Я сверилась с часами. Все шло по плану.

С минуты на минуту в Малый дворец должен нагрянуть правый советник, потому я направилась вниз. Степенно, чтобы не привлекать лишнего внимания. Не учла только, что появление невесты наследного принца без него не остается. Поклоны, приветствия, улыбки, взгляды-взгляды.

— А где его Высочество?

— Почему она одна?

Все эти вопросы доносились до меня эхом. Собраться я на простой бал, а не на войну, я бы их и не услышала — роль сыграл артефакт, усиливающий звуки, прицепленный к внутренней части лифа, вторая часть мелким кристаллом замерла прямо у барабанной перепонки. Впрочем, вознамерься стража проверить меня, они бы сильно удивились количеству магических приспособлений.

— Слышала, она вошла в Совет! И куда только смотрит ее мать?!

— Да-да, лучше бы брату эту должность отдала.

Губы буквально сводило от натужной улыбки. Я уже подумала, что рановато спустилась к гостям, когда увидела лорда Эррела, входящего в общий холл. Он прибыл в одиночестве, ни жены, ни дочерей с собой не взял. По всей видимости, хотел обезопасить — не мог же он знать, что в их поместье уже отправился особый отряд. Задержания, обыски, допросы — именно через это предстоит пройти всему роду Эррел.

Я медленно направилась в его сторону, не забывая при этом отвечать на поклоны и приветствия.

До ушей все еще доносились шепотки вроде:

— Распущенные волосы? Новая мода? М-м-м, как невинно!

— Вроде говорили, что она артефактор! И где эти, ха-ха, артефакты?

Как у любого уважающего себя артефактора — под одеждой. Не обязательно же сообщать врагам, какое именно оружие планируешь использовать.

Я все-таки нагнала лорда Эррела. Вроде получилось это сделать так, чтобы не вызвать подозрений

— будто я и запланировала обойти весь холл по широкой дуге.

— Вы не сопроводите меня в зал? — одарив его милейшей улыбкой, я, не дожидаясь ответа, взяла правого министра под руку.

Тот, несмотря на мои опасения, не возражал.

— Леди Эйдос, для меня честь вас сопровождать, — чинно произнес он. — Его высочество, вероятно, пока занят делами?

— Увы, лорд Эррел. Он почтит нас своим присутствием чуть позже, — ответила я в тон.

В этой игре самое главное взять на себя роль ведущего первой. Лэйк оттеснил большинство гостей от входа в общий зал, оставляя мне пространство для маневра. Теперь важно запутать врага, отвлечь его внимание от того, что происходит вокруг.

— А как же ее высочество Кассия-Сибилла? Насколько мне известно, она уже прибыла ко двору.

Это так?

— Да. Она прибыла в обед, — коротко ответила я, размышляя, как бы так шокировать лорда

Эррела, чтобы сместить фокус его внимания.

— Надеюсь, у нее останутся силы на Морской бал, — откликнулся лорд Эррел.

— Ну что вы, лорд Эррел. Я не настолько неосторожна, чтобы ждать полуночи. Хотелось поскорее выполнить свою часть нашего вынужденного уговора, — все же решилась я.

До заветной двери — не в главный зал, а в небольшую комнату — оставалось всего ничего.

— О чем вы, леди Эйдос? — притворно удивился лорд Эррел, хотя рука его едва заметно дрогнула.

— Ну как же... Разве не вы отправили ко мне столь неожиданного вестника?

— Вестника? Леди Эйдос, я никак не возьму в толк, о чем вы.

Еще пара-тройка шагов, и мы у двери. Осталось лишь пустить пыль в глаза и активировать артефакт, что я и поспешила сделать, не прекращая при этом ораторствовать.

— Ваши пагубные привычки, по всей видимости, берут свое, память дает сбой, — я решилась на откровенное хамство в попытке шокировать правого министра. — Позвольте вам напомнить.

Шантаж, жучок-артефакт, указание избавиться от Кассии-Сибиллы.

Часть плана — одна из моих придумок, доработать которую пришлось матери. Тот самый артефакт иллюзий, над которым я столько билась, пришелся как нельзя кстати. И лорд Эррел, вместо того чтобы ступить в общий зал, где его наверняка ожидали прихлебатели, зашел в любезно расставленную нами ловушку.

Стоило двери за спиной закрыться, как я облегченно выдохнула.

— Знаете, в чем ваша самая главная ошибка, лорд Эррел? Вы решили побороться со мной в том, в чем я разбираюсь лучше всего. В магии.

— Полагаете, леди Эйдос, что в магии разбираетесь только вы? — его голос прозвучал несколько насмешливо. — Неужели даже само наличие у меня жучка-артефакта не заставило вас усомниться в своей непобедимости?

,О-о-о, так он решил снять маску? К счастью, и мне притворяться уже не нужно.

— В вашем поместье уже начались задержания и обыски, — сообщила я, уже готовая активировать формулу для деактивации артефакта.

Лорд Эррел занял место в самом центре небольшой иллюзорной комнаты, которая до сих пор должна была казаться ему просторным залом. Еще пара секунд, и его окружит стража.

— А сейчас, я так понимаю, вы пребываете в полной уверенности, что обхитрили меня? Что это, по-вашему? Дамский кулуар?

— он, чуть сощурившись, осмотрелся. — И сейчас из тайных ходов выберется суровая стража, которая тут же заключит меня под замок? Так вы считаете? Не только у вас есть артефакты, девочка. Амадео был очень полезным приобретением. Даже жаль, что под конец он стал излишне... принципиален.

Под конец? Он что-то сделал с Амадео?!

— И раз уж мы тут указываем друг другу на ошибки. Ваша самая главная, леди Корделия, заключается в вере, что в магии могут разбираться лишь представители рода Эйдос. Да и ставка лишь на магию... Пф-ф-ф, как это по-детски. Впрочем, юным леди простительны наивные оплошности, — он щелкнул кольцами, вплетая формулу активации.

По телу разлилось паршивое предчувствие. Каждая клеточка буквально вопила о приближении опасности. Что... происходит?

Иллюзия не растаяла, как было запланировано, нет. Она истлела, как может тлеть полотно, брошенное в пламя художником, недовольным собственным творением. Развеялась пеплом вместе с моей ставшей призрачной надеждой на то, что все идет по плану.

— Пока так топорно пытались заманить меня в ловушку, вы сами оказались в капкане, — лорд

Эррел обвел все тем же насмешливым взглядом помещение.

Не бальный зал. Не дамский кулуар, расположенный по соседству. Даже не общий холл. Темница.

Темная, сырая, без окон.

Меня провели. Причем использовали мое же оружие.

— Что до обысков... Так моя жена и дочери уже полгода находятся в безопасном месте, являя свету лишь... иллюзии, на которые так успешно повелась тайная канцелярия, — наигранно доверительным тоном сообщил лорд Эррел, пока я судорожно соображала, что делать.

План «Б». Всегда есть план «Б», и, если я им озаботиться не успела, он наверняка есть у моей мамы и брата. Мы не имеем права проиграть, просто не имеем... Рука сама метнулась к кристаллу, висящему на шее. Импульсивно, эмоционально неосторожно. Этот жест наверняка не укрылся от правого советника, судя по цепкому прищурю, с которым он следил за каждым моим движением. Кажется, и мои мысли от него не укрылись.

— У герцогини Эйдос куда более весомые проблемы. Представляете, в рядах ее тайной-претайной канцелярии, так любовно вращенной после смерти супруга, — глумливо произнес он,

— переворот. Очень опасно подпускать людей так близко. Странно, что ваш отец не успел ей этого объяснить. Хотя бы своей красноречивой кончиной.

План «Б». И избавиться от накатывающей злости, она сейчас не к месту. От мыслей не по делу тоже стоило избавиться: с ними всегда можно остаться наедине в более подходящей обстановке.

В моем арсенале двадцать четыре артефакта, шестнадцать из которых защитные. Для того чтобы пробить их все, потребуется время. Сутки — в худшем из всех возможных случаев. А до того даже волос с моей головы не упадет. Да, артефакты энергозатратные, и противник попробует измотать меня быстрее, но сутки... минимум сутки я продержусь.

Встреча с шантажистом в темных коридорах многому меня научила. К примеру, перестать относиться к собственной безопасности беспечно. Особенно когда от этого зависит жизнь наследника империи.

— Ц-ц-ц, а какие могли быть перспективы, — театрально сочувственно выдал лорд Эррел. — Даже жаль, что вы не на моей

стороне. Особенно интересно мне узнать, куда вы дели принца? Неужели заключили в этот симпатичный артефакт, висящий на вашей шее? Никак не могу определить его свойства, потому рискну предположить невозможное.

Я похолодела.

— Да-а-а, Корделия. Вы совершенно точно умеете удивлять. Быть может, нам даже удастся с вами договориться. Долгое заточение делает заключенных ну о-о-очень сговорчивыми.

В остатке пять боевых артефактов, бытовой и кристалл-тюрьма. Кристаллом-тюрьмой без зала отсечения я воспользоваться не смогу. К тому же слишком опасно отправлять настолько могущественного противника напрямик к Кристеру. Артефакт- иллюзию, доработанный матушкой, я отмела сразу — слишком играючи лорд Эррел эту иллюзию развеял и обратил в свою пользу, словно имел доступ к каждой прописанной печати.

Может ли мне пригодиться бытовой артефакт, усиливающий слух? Разве что убедиться, насколько резко и гулко бьется мое собственное сердце. Бес-по-лез-но.

Если удастся выбраться из этой передряги победительницей, боевым артефактам я уделю куда больше внимания.

Энергозатратно, да. Но лучше вечно измотанная наследница рода Эйдос и невеста наследного принца, которая бодрствует не больше нескольких часов в сутки, чем мертвая, так? К тому же если доработать печати Фирнера-дол-Фир, то энергию можно будет накапливать с помощью... Так, стоп. Это в сторону. Если останусь жива.

Итак... С моим арсеналом понятно, но вот чем обладает противник?

От него можно было ожидать чего угодно. Я не сомневалась, что защитных артефактов у него ничуть не меньше, чем у меня, но вот кто их подбирал? Защитные артефакты часто конфликтуют, и если знать, куда бить...

Ох, полцарства за какой-нибудь магический артефакт, способный определить другие. Жаль, что такого еще не придумали! И почему, интересно? Ведь если...

Так, тпру.

— Нет, договориться у нас не выйдет, — произнесла я скорее из желания собраться, чем всерьез поболтать с противником.

— Ваш отец тоже так говорил, — самодовольно ответил лорд Эррел. — И где он сейчас?

Он явно хотел, чтобы я спросила, чтобы задала вопросы, но играть по чужим правилам я не планировала. Моего отца нет в живых — и по вполне прозрачным намекам правого министра вполне понятно, что за «магическая лихорадка» его одолела. Если я начну злиться, зацеплюсь за эту тему, возжелаю мести — начну совершать ошибки. Их и так с моей стороны было допущено достаточно.

Вдруг слуха коснулся неожиданный звук: топот, хруст шагов по гравию, тяжелое дыхание. Не в камере, нет — далеко. Я резко дернулась, вдыхая тяжелый воздух.

— Я иду, Корделия. Иду, — эхом раздалось прямо в ухе.

Нет! Не может быть!

Может ли артефакт настолько исказить звучание голоса, чтобы я услышала человека, который просто не может тут находиться? Я вновь коснулась кристалла. Все еще холодны.

Может, дело в...

Нет у меня никаких суток. Если я все поняла верно, действовать необходимо сейчас. Я магией потянулась к одному из боевых артефактов — магическим путам.

Лишь бы получилось, лишь бы успеть...

Как только последняя печать наполнилась магией, в правого министра полетели чары. Мгновение, другое, третье — и я ощутила, как грубый порыв ветра бьет меня в грудь и откидывает к стене. От удара у меня выбило дыхание, приземлилась я на колени, упираясь руками в пыльный пол. Боль оказалась неважной, какой-то приглушенной. Страх перекрывал все.

Попыталась прокашляться, но не смогла пошевелиться.

— Отличная придумка, верно? Зеркало отражает почти любые чары, направленные на носителя,

— протяжно сообщил правый советник. — А поскольку магия ваша, то и защитные артефакты на нее не среагировали. Знаю, что в выборе методов вы более традиционны, но согласитесь нео-магия открывает совсем иные грани использования чар.

Правый советник вальяжно подошел ко мне, являя моему взору свою обувь. Хотелось встать, хотелось расправить плечи, хотелось продышаться, но я не могла даже пальцем пошевелиться.

Глупая... Какая же я глупая!

— Даже в самых смелых фантазиях я не мог представить наследницу, гордость рода Эйдос, на коленях передо мной, — хрипло рассмеялся лорд Эррел.

За дверью что-то лязгнуло, раздался грохот. Настолько близко, что даже артефакт, усиливающий звуки, не потребовался.

Услышал и правый министр, дернув носками обуви и развернувшись к железной двери. Уже в другую секунду она со скрежетом отворилась.

За дверью что-то лязгнуло, раздался грохот. Настолько близко, что даже артефакт, усиливающий звуки, не потребовался.

Услышал и правый министр, дернув носками обуви и развернувшись к железной двери. Уже в другую секунду она со скрежетом отворилась.

— М-м-м, Корделия, у нас гости, — холодно и спокойно произнес лорд Эррел. Из его тона вдруг пропала всякая насмешка. — Не ожидал вас тут увидеть, ваше высочество.

От страха я прикрыла веки — единственное, чем могла шевелить. Думай, Корделия, думай.

— Лорд Эррел, вы арестованы по подозрению в заговоре против империи, — сухо произнес наследный принц.

— Кем арестован? Вами? — правый министр вновь заговорил насмешливо.

Вместо ответа я услышала звон столкнувшихся в схватке мечей. Я никак не могла увидеть

Кристера, который каким-то невероятным образом сумел выбраться из артефакта, только слышать лязг оружия, чувствовать отзвуки магии.

— Почему? Почему он не действует? — прошипел правый министр, схватка вдруг прекратилась.

— Вы про это? — на пол что-то со звоном свалилось.

— Но... это невозможно! Невозможно избавиться от жучка-артефакта.

Идея возникла внезапно. Мое тело не в состоянии шевелиться, но ведь на магию действие сковывающих пут не распространяется. Эррел прав — мои защитные артефакты не среагировали на собственные чары, но, если попробовать перенаправить чужие чары, от которых буквально вибрировала вся темница, на себя, может сработать! Только как?

Никогда бы не подумала, что буду желать, чтобы Кристер шандарахнул меня чем помощнее. Вот только его магии в воздухе почти не ощущалось. Он знает про отражающий артефакт? Вероятно.

— Перед вами живое подтверждение обратного, — ответил Кристер.

Если бы я оказалась в зале отсечения, то просто выжгла бы пару печатей на подпространстве артефакта. Как жаль, что...

Стоп. Но ведь залы отсечения лишь инструмент. В древности артефакты создавались и без них.

Что, если...

Перед внутренним взором проявилась целая таблица формул. Новые значения я вписывала на ходу. И карандаш, и бумага в моем случае непозволительная роскошь. Подтянуть узел, активировать печать, магией выжечь направляющий вектор. Я торопилась.

Правый министр делал ставку на нео-магию и Амадео? Ха! Да ни один нео-маг не смог бы сделать то, что удалось мне.

Торжество было недолгим. Стоило мне пошевелить пальцем, как все мысли перенаправились на решение другой задачи.

Зеркальный артефакт... Если его создатель Амадео, то я найду, куда бить. Он исключает так называемые «костыли» легче, чем щелкает орешки — а значит, у артефакта есть брешь. И, вероятнее всего, его артефакт серьезно конфликтует с защитными — слишком многое следовало бы учитывать, а это не сильная сторона знакомого нео-мага.

Лорд Эррел, никак не ожидая, что я смогу сбросить путы, расположился ко мне спиной. Напротив него, отражая удары, бился Кристер.

Конфликт артефактов... конфликт артефактов. Чем бы таким ударить?

К демонам магию.

Я подтянула пышную юбку, вытаскивая из ножен кинжал, закрепленный на голени. Его накануне, собирая меня к балу, преподнесли в подарок Анис и Бегония. Тогда на кинжал я посмотрела с насмешкой — мне казалось, что холодное оружие, даже самое закаленное, уступает почти любым артефактам. Сейчас же кинжал пришелся как нельзя кстати. Будто Анис и Бегония наверняка знали, что он пригодится. Или и впрямь знали — а то происходящее слишком уж похоже на театральную постановку, сценарий к которой забыли выдать только мне.

Неумело зажав кинжал в руке, я в три мгновения сократила расстояние между собой и правым министром. Мыслей в голове не было, лишь желание, чтобы это все поскорее закончилось.

Шея — слабое место любого человека: что мага, что воина. Именно туда я и целилась.

Руку обожгло прыснувшей кровью, ушей коснулся булькающий хрип, приторный запах в одно мгновение ворвался в легкие, вызывая дурноту.

В глазах потемнело.

Тело правого министра завалилось набок. Да и я сама начала терять всякую связь с реальностью.

Колени сами собой подогнулись.

Вот только вместо холодного грязного пола я очутилась в руках Кристера.

Я ждала спасительной темноты обморока, магического истощения или еще чего-то подобного, но темнота не приходила.

Оставляя меня в отвратительном сознании.

— Тщ-щ, все закончилась, милая, все закончилось, — утешал меня Кристер, проходясь пальцами по моим щекам.

Я плакала? Да. Запоздало ощутив теплые дорожки слез и резь в глазах, я судорожно глотнула воздух. Лучше бы я этого не делала. Мерзкий запах лишь глубже проник в легкие.

— Как ты выбрался? — поинтересовалась я, слыша свой голос каким-то странным эхом, будто со стороны.

— Ты оставила мне ключ, — напряженно улыбнулся Кристер, не сводя с меня обеспокоенного взгляда.

— Папино кольцо, да? — пробормотала я. — Хорошо... Очень-очень хорошо.

Я попыталась встать, но навалившаяся слабость не позволила. С губ сорвался вскрик, он же и стал отправной точкой начавшейся секундой позже истерики.

Страх за Кристера, за родных, за себя — все эти эмоции заполнили сознание, изливаясь слезами. Я

что-то кричала, в чем-то обвиняла наследного принца и после признавалась в любви. Я

рассказывала о том, что у меня все было под контролем, а в следующее мгновение жаловалась, как все планы полетели к демонам.

— Это урок, Корделия. Чуть более жестокий, чем мне бы хотелось, но урок, — бормотал Кристер, не выпуская меня из объятий.

— И тебе, и мне.

— И ему? — едко поинтересовалась я.

— И ему, — тоном, каким можно было разговаривать с ребенком, ответил Кристер.

Я уже давно эхом слышала, что к нам приближается целый отряд стражи. Слышала и то, что среди них мой брат, а потому не опасалась. Вот только когда припозднившиеся спасатели ворвались в темницу, все равно оказалась к этому не готова.

— Корди, ты в порядке? — тут же налетел на меня брат, отмечая, что подол моего платья в крови.

— Где рана? Покажи!

— Корделия не ранена, — помогая мне встать и чуть оттесняя всполошившегося родственника в сторону, ответил Кристер. — Мы оба целы.

Лорд Эйдос, доложите обстановку.

Еще раз пройдясь по мне цепким взглядом, Лэйк все же отодвинул беспокойства в сторону.

— Восстание подавлено. Задержано сорок семь человек, пятеро из которых представители высшей аристократии. Жenu и дочерей лорда Эррела обнаружили в его тайном поместье, купленном на чужое имя, — сообщил брат.

— Леди Эйдос?

До меня не сразу дошло, что речь про маму. Мозг в целом отказывался нормально функционировать, словно прикрывая все

происходящее пеленой.

— Проводит допросы.

Значит, с мамой все хорошо.

— Мой отец?

— Выступает с речью на Морском бале.

Морском бале?

С губ сорвался смешок.

Мне прямо-таки ярко представлялась картина проведения Морского бала в процессе подавления восстания за закрытыми дверьми. Даже пир во время чумы не показался бы мне настолько абсурдным.

— Ваше высочество, есть еще одна проблема, — Лэйк вдруг замялся. — Принцесса Кассия-Сибилла дель Шанте пропала из своих покоев.

Глава 12

Меня уговаривали пройти в свои покои, убеждали, увещевали, даже лекарями угрожали, но я отказалась. Когда брат с Кристером поняли, что разговоры бесполезны, попытались применить силу. Вот только с конфликтующими защитными артефактами у меня все было куда лучше, чем у лорда Эррела. Лэйк, попытавшийся перекинуть меня на плечо и собственноручно оттащить в, как он выразился, спокойное безопасное место, получил разрядом молнии.

У брата в целом с защитными артефактами тоже было неплохо — вместо контузии он отделался лишь легким дымком над макушкой и порядком подпорченной прической. А заодно убедился, что я все же не пренебрегла собственной защитой.

— Пусть идет, — сдался принц.

А потому вся наша «веселенькая» делегация направлялась в северное крыло, где должна была разместиться принцесса Кассия-Сибилла. Особенно красноречиво выглядели мы с Кристером: на одежде принца следы недавней схватки, на подоле моего платья внезапное дизайнерское решение — кровь врага. К счастью, шли мы коридорами, в которых не было гостей Морского бала.

Стражи в северном крыле было столько, что я искренне недоумевала, куда могла деться демонова принцесса. Они попеременно подходили, докладывали о чем-то брату и принцу, потом растворялись в неизвестности. Я особо не вслушивалась, «уловила только основное: была в комнате, пропала, служанки не знают, куда могла деться, никаких посторонних в северном крыле не было, артефакты тоже молчат.

Артефакты вообще не особо разговорчивые, ага.

В уголке сознания билась мысль о том, что не стоило настолько кардинально расправляться с лордом Эррелом. Теперь даже нет возможности его допросить. Словосочетания «я убила»

избегала даже в мыслях, этот факт принять было куда тяжелее.

Покои принцессы оказались ничуть не меньше моих: несколько комнат, защитные артефакты на окнах. Причем и с внутренней, и с

внешней стороны границы не нарушены. Значит, сбежала принцесса через вход — и стражники проглядели.

Только как? Их там столько, сколько вокруг моих покоев никогда не патрулировало!

— Прибыли три часа назад. Принцесса, стража и три служанки, — рапортовал один из стражников.

— Сообщили, что хотят отдохнуть. Мы выставили свою стражу по периметру, беспокоить не стали.

Я отлучился лишь, чтобы сообщить, что принцесса вряд ли посетит Морской бал.

— Почему? — поинтересовался Лэйк. — Она сама сказала о своем намерении пропустить мероприятие?

— Так и она, и двое служанок ее явно простыли по дороге. Ее служанки, две из трех, вообще расчихались по пути к покоям.

Расчихались, значит.

Я перевела взгляд на девушек, замерших у камина испуганными истуканами. Милovidные лица, стыдливо опущенные взгляды в пол — еще бы! целую принцессу проглядели, — одинаковые наряды и браслеты на руках. Артефакты? Нет. Простенькие металлические ободки с выгравированными цветами.

— Почему вы решили, что принцесса заболела? — вмешалась в разговор. И уже служанке, указывая на браслет: — Вы позволите?

Девушка вздрогнула, но руку протянула, не рискуя при этом смотреть в глаза. Нет. Не артефакты.

Магией не фонит, да и для создания артефактов обычно используются металлы благороднее.

Больше похоже на символ дружбы. На парные украшения сейчас была повальная мода, которая даже аристократок увлекла.

— Так ее высочество закутанная с ног до головы была, — попростому ответил стражник. — А на улице теплынь. Служанки же чихали сильно. Я хотел за лекарем послать, но особое положение...

Ждал указаний леди Эйдос.

— Допросили? — поинтересовался Кристер, кивая на служанок.

— Из особой свиты принцессы Кассии-Сибиллы. Говорят, что принесли магическую клятву какую-то, потому в отсутствие своей госпожи опасаются отвечать на вопросы. Отправить запрос в магические лаборатории в поисках специалиста?

С губ сорвался нервный смешок. Магическая клятва на крови? Жестокий пережиток прошлого, я о таких только в книгах читала. Служанки и впрямь взяли на себя обязательство ни в коем случае не раскрывать перед посторонними, чем занималась принцесса. Даже если они скажут о том, сколько раз принцесса предпочитала пить чай, откат от клятвы мгновенно их накажет.

Опасные и редкие чары.

Правда, обычно такие клятвы дополнялись формулировкой «если жизни госпожи ничего не угрожает».

Хм-м-м.

Расчихались, значит. Почему-то именно этот факт не давал покоя. Выглядели все трое на редкость здоровыми. Только у одной из девушек красные пятна на шее проявились, явно с нервяка.

Ухватив мысль за хвост, я извлекла из рукава артефакт иллюзии и влила в него каплю чар. Воздух вокруг тут же зарябил, но без достаточного количества магии наведенная картинка не проявилась в полной мере. Одна из девушек в тот же миг звонко чихнула. Одна... ОДНА!

Все-таки этот артефакт сегодня пригодился. Пусть не по назначению, но сыграл свою роль на ура.

— Может, вызвать лекаря все же? — низко пробасил стражник.

— Не стоит, — тут же ответила я. — Мне нужно, чтобы все стражники покинули помещение.

— Что? — удивленно переспросил Лэйк, подойдя ближе ко мне и глянув на то, что я держу в руках.

Он хмурился, не понимая, что происходит. Ну же, братец, не тупи! Твой талант к магическим наукам едва ли слабее моего.

Жаль, что изучению чар и реакции людей на них ты уделял не так много времени. Вот мама бы сразу поняла!

— Мне нужно, чтобы стража покинула покои принцессы, — повторила я, поворачиваясь к их главному.

Тот перевел вопросительный взгляд на Кристера. Мда, над своей репутацией мне еще предстоит поработать. Вроде невеста наследника империи, а стража ни во что не ставит!

Если еще невеста — напомнил внутренний голос.

— Выполнять, — подтвердил Кристер с непроницаемым лицом.

Если уж даже до брата не доходит, принц вообще не понимает, что происходит. Подвергать сомнениям слова принца стража, разумеется, не стала. Уже через минуту в комнате остались только три служанки и наше трио.

— Корделия, что происходит? — пробормотал брат.

— Предлагаешь заполнить пробелы в твоём магическом образовании? — отчего-то развеселилась я.

— Не время для шуток. Тебе напомнить, чем грозит пропажа принцессы? — огрызнулся брат.

— О нет, дорогой брат, сперва заполним пробелы, а потом уже займемся делами империи, — в тон ответила я. — Начнем, пожалуй, с печати Лаурвина, фон Брайн писал...

— Опять твой фон Брайн, — закатил глаза Лэйк. — А печатями Лаурвина уже давным-давно никто не пользуется, при чем он тут вообще?! Можно по-человечески?!

— Я бы тоже не отказался по-человечески, — сухо сообщил Кристер.

— Печатями Лаурвина и правда уже давным-давно никто не пользуется, их модернизировали и улучшили. Однако они были в ходу. Особые чары, особые артефакты... Родовые артефакты, если позволите. Так вот, сам фон Брайн преподнес артефакт королю Фенсории.

— Он много кому что преподносил, — раздраженно заметил брат.

— Артефакт по своей природе уникален, — ответила я, присматриваясь к служанкам. Мне бы сейчас не помешал блокнот Карлы, в котором наверняка есть изображение принцессы Кассии-Сибиллы, вот только он остался в моих покоях. Придется играть в угадайку. Одна из служанок заметно напряглась, даже кулаки сжала. Пятна на шее покраснели еще сильнее. Ага! — Впрочем, речь не об этом.

— Корделия, тебя все-таки приложили по голове? — язвительно поинтересовался брат.

— В чем особенность чар иллюзии? — в лоб спросила я.

— Если ты про печати и вектора...

— Нет, общая особенность. Любых печатей. Любых векторов.

— У каждого соотого проявляется... — Лэйк замер, ошарашенный догадкой. перевел хищный взгляд на служанок.

— Аллергическая реакция, — легко ответила я.

То есть? — уточнил Кристер.

— То есть в Малый дворец вошли не три служанки, а две. И на одну из них накинули родовой артефакт дель Шанте, который с небольшой задержкой по времени копировал ее действия. Шаги, поклоны, чихи, — твердо произнесла я, подходя к принцессе. — Ваше высочество, не расскажете, к чему весь этот спектакль?

Я уперлась взглядом в одну из девушек. У меня были сомнения, верно ли удалось определить, кто принцесса, но после моего вопроса они отпали. Кассия-Сибилла дель Шанте расправила и без того прямые плечи, глубоко вздохнула и поджала губы.

— Я надеялась, что сумею выиграть больше времени, — высоким поставленным голосом ответила она, смотря на меня колючим взглядом. — И что теперь? Убьете меня?

— С чего вдруг? — искренне удивился Лэйк, подходя ближе и легко поклонившись принцессе

Фенсории. — Мы напротив...сделали все, чтобы этого не произошло.

— А стражу зачем выпроводили? — все с тем же едким недоверием поинтересовалась она.

Ее служанки и, судя по всему, близкие подруги даже вперед выступили, в попытке прикрыть принцессу.

— О-о, могу позвать обратно. Если вам так нужны свидетели вашего ребячества, можем хоть весь дворец в известность поставить, — резко выдохнула я, прикрывая глаза в попытке успокоиться. —

Представляю заголовки в газетах...

— Корделия, — попытался одернуть меня брат.

— «Фенсорийская принцесса примеряет наряд служанки! Вырвалось чадо из-под родительской опеки», — самозабвенно сочиняла я. — Или... «тысяча и один фетиш второй наследницы фенсорийского престола».

— Корди... — выдохнул брат.

— О том, как дело обставят в светских хрониках, даже думать боюсь, но уверена, спрос на фартуки для горничных резко возрастет... О-о-о, народная забава имени дель Шанте! Дети будут собираться в

кружок, тянуть карточки с ролями, и надо будет определить мафию... то есть Кассию-Сибиллу.

— Мой отец был бы рад, если бы вы работали в его Службе повышения лояльности к монархии среди населения, — вдруг хмыкнула Кассия-Сибилла.

Ого, и такое существует?

— О, я как раз совсем скоро останусь без работы. Обязательно отправлю ему весточку, — буркнула я. — И все же — зачем?

Служанки дель Шанте все это время молчали, лишь переглядывались между собой.

— С учетом того, что я не горю желанием выходить замуж, мне совершенно не хочется сражаться за это замужество с вами, леди Корделия. И исполнять роль, которую, не спрашивая, навязал мне отец, тоже не хочу.

— Со мной? — изумилась я. — Это вам с теми, кто хочет этого брака, сражаться, не со мной. Вы все перепутали.

— Вы были помолвлены два года! Два! Бывшая невеста моего жениха сильный маг-артефактор.

Да еще и из рода Эйдос! Вы всерьез полагаете, что мне не о чем было переживать? Да вашу матушку даже мой отец побаивается!

Бывшая, значит. Что ж...

— Леди Кассия-Сибилла дель Шанте, я клянусь, что не причиню вам никакого вреда, — упавшим голосом проговорила я. — Ни словом, ни делом. В Малом дворце вы можете чувствовать себя в безопасности. Лэйк, пригляди, пожалуйста, за ее высочеством.

Опустив взгляд, я развернулась на каблуках и в два шага добралась до двери. Я совру, если скажу, что мне не хотелось, чтобы Кристер меня окликнул, остановил, убедил, что нет никаких «бывших невест». Но этого не произошло.

Усталость навалилась разом. Добравшись до своих покоев под бдительным приглядом сразу четверых охранников, я первым делом избавилась от платья. Ни Анис, ни Бегонии в покоях не было, потому с крючками и завязочками пришлось справляться своими силами. Накинув на себя простой домашний сарафан и плотный халат из парчи, я осознала, что сидеть в своих покоях мне тошно.

Вновь нацепив защитный комплект артефактов и пару боевых, я снова вышла в коридор. Стража ждала, не задавая никаких вопросов.

Было бы неплохо найти маму, обсудить с ней все произошедшее, но ноги сами понесли меня к императорским магическим лабораториям.

Не было ни мыслей, ни сожалений, ни-че-го. Будто события сегодняшнего дня напрочь выжгли все живое, что теплилось внутри.

— Мисс Лесси, дайте ключ от какой-нибудь комнаты в общежитии, — секретаря магилабов я нашла на ее привычном месте.

За что стоило отдать ей должное, вопросов она не задавала — лишь выложила ключ на стол.

— Я вас не видела? — осмелилась она на вопрос, все же глянув при этом на безмолвную стражу за моей спиной.

— Да, именно так, — я выдавила из себя улыбку, взяла ключ и направилась на верхние этажи.

Глава 13

— Я фсе понять не могу, пофему ты профто не мофешь с ним поговорить?! — талдычил брат, усевшись в самом углу зала отсечения на сундук с накопителями. Он с аппетитом жевал яблоко.

— Он тоже, видишь ли, не горит желанием, — едко ответила я, записывая зафиксированную в артефакте формулу на пергамент.

После несостоявшегося переворота и выходки Касии-Сибиллы прошло три дня. За это время я не покидала территорию магилабо!

Ночи проводила в общежитии, а днями прозябала над работой с артефактом. За это время виделась со всеми, кроме Кристера. Разговор состоялся и с мамой, которая, помимо прочего, поведала о том, как на самом деле погиб отец.

Мы с Лэйком были уверены, что отца свалила странная магическая лихорадка, на самом же деле он стал жертвой интриг, которые уже тогда разворачивал правый советник. Сразу после смерти своего любимого, мама вовсе не ушла в себя, а приняла новую роль — главы тайной канцелярии.

Об ее истинном статусе знал ограниченный круг лиц, включая левого министра, который согласился быть «подсадной уткой».

Долго... Очень долго она вынашивала план мести, и наконец расправилась с лордом Эррелом.

Окончательно. Моими руками.

О последнем, кстати, она немало сожалела. Присматривалась ко мне, осторожно расспрашивала, будто убийство человека сломало меня. Оно и правда надломило: мне постоянно снились кошмары, временами на меня сваливалась такая паника, что становилось трудно дышать.

Но... я надеялась, что время лечит. Время и создание артефактов, которое занимало почти все мои мысли. Я в буквальном смысле убегала от реальности в залы отсечения.

— Но вообще-то, именно ты перед ним провинилась. Если бы меня невеста обманом засунула бы в артефакт, я бы, мягко говоря не обрадовался.

Туше. Из артефакта-тюрьмы Кристер выбрался с помощью кольца отца, оставленного мной накануне. Судя по всему, в тот миг, когда я задремала у трюмо. Как именно это произошло, я не знала. Женскую пару я изучила вдоль и поперек, погружившись в глубину древнейших ритуальных формул, о которых мне даже в книгах читать не доводилось.

От мамы я узнала, что оба кольца — мощные обереги для тех, кто их носит. Вязь на внутренней стороне в переводе с древнего можно трактовать как «щит от всех ветров, ключ от всех дверей, пламя сражений». Леди Эйдос призналась, что и сама не до конца понимает, как именно работают печати без вливания магии, но пообещала, что когда придет время, она поведаст то, что ей удалось выяснить практическим путем. На вопрос «когда это время придет?» мама шутливо ответила, что иного подарка на свадьбу она не успела подготовить, была занята подавлением переворота.

— Как поживает Кассия-Сибилла? — перевела тему я.

— Дофтала, — за спиной вновь раздался хруст. — Теперь она не хочет уезжать из столицы, ей тут нравится. Даже выдала мне задание найти ей мужа, которого одобрит фенсорийский король.

— Так женись, — подколола брата я.

Обязанность отвечать за безопасность принцессы легла на плечи брата. С моей легкой руки, о чем он не забывал напоминать. В Малом дворце она пребывала в статусе гостыи, и речи о заключении новой помолвки не велось. И «вестись не будет, если кое-кто все-таки поговорит с Кристером по-взрослому» — как убеждал брат.

— Сдурела?! — ужаснулся Лэйк в ответ.

— А что, ты из древнего рода, с большим талантом к магии. Не беден, опять же, — язвительно перечислила я. — Входишь в Совет.

— Вре-мен-но! — по слогам выдавил Лэйк. — По официальным данным ты болееешь, а потому я временно тебя заменяю.

Хватит с меня этих ваших политических игр. Вы с матушкой друг-друга стоите! А Касс... У нее характер взрывной, в комплекте идет две несносные подружки и полкоролевства в придачу. Мне такой головняк не нужен.

— Королю Фенсории, как я поняла, нужен союз с империей. А потому при отказе принца от помолвки, правитель не сильно

расстроится, если найдется достойная замена.

— Вот и займись поиском этой достойной замены, — фыркнул Лэйк, вновь откусывая от яблока.

— Мне казалось, что она тебе нравится.

— Я похож на человека, которому нравится, когда ему создают проблемы?

— Что с Амадео? — я вновь перевела тему.

Артефактора обнаружили в подвалах поместья лорда Эррела, он был почти при смерти.

— Пришел в себя, пока в лекарском крыле, — охотно ответил брат. — Утверждает, что понятия не имел, какие артефакты создает и для чего. А когда выяснилось, попытался свалить. Не вышло.

— Он говорит правду?

— А есть разница? — невесело усмехнулся Лэйк. — За создание артефактов такого уровня без дозвоительной ему все равно светит осушение.

— Но он же помог! — возмутилась я. — Собрал доказательства, передал их мне... К тому же, Эррел явно на него давил.

— Сегодня этот вопрос как раз будет обсуждаться в Совете. Не хочешь вернуться к своим обязанностям? — подначил брат.

— Как раз планировала, — пробормотала я.

На это у брата едкого комментария не нашлось.

Уже через два часа я была готова к заседанию. Анис и Бегония сопроводили меня к покоям, помогли переодеться и уложить волосы.

Я нервничала. Не из-за заседания, нет... Из-за того, что встречу Кристера. Признаться честно, я соскучилась. И когда увидела его в зале Совета, сердце сперва пропустило удар, а затем забилось испуганной птицей. Он не выглядел удивленным моему приходу — видимо, Лэйк успел доложить

— но смотрел цепко и... жадно?

Пока я шла до своего стола, лопатками ощущала его взгляд. Но уже через минуту и он, и я — мы взяли себя в руки и перешли к вопросам, стоящим на повестке дня.

Какой из родов будет теперь входить в совет, вместо семейства Эррелов?

Если верить отчетам брата, левая палата поддерживает род Фригселем, который совсем недавно породнился со своими соседями

— выдал сына за младшую дочь семьи Лаус. Мощный союз, который одновременно укрепит позиции нашей палаты в совете, но при этом не пошатнет сферу интересов правых. Фригселем-Лаус — тандем противоборствующих ранее семей, который поспособствует примирению палат.

Именно в это хотелось верить после произошедших событий.

Визит принцессы Кассии-Сибиллы дель Шанте.

В ее честь следовало устроить бал, возможно, подыскать жениха из семей, входящих в Совет —

тех, кто может составить достойную партию. Леди Ирин предложила написать на бумаге имя одного кандидата от представителя семьи и ознакомить принцессу со списком. Во время бала в свою честь она сможет познакомиться с возможными женихами, пообщаться с ними и сделать выбор в чью-то пользу.

Тут я размышляла недолго. Лэйк не оценит мое самоуправство, но именно его имя отправилось в общий список женихов. Не то, чтобы я хотела женить брата, но если он вдруг отринет свою гордость и решится на этот шаг, у него должна быть возможность наравне со всеми отстаивать свои притязания. Кассия-Сибилла дель Шанте — хотя он чуть ли не с первого дня стал называть ее

Касс — ему явно нравилась, что он довольно неумело скрывал.

Судьба семьи Эррел. И что делать с Амадео Фиррихбальдом?

Тут мнения разделились. Кто-то настаивал, что всех Эррелов, как род предателей, стоит отправить на плаху. Другие говорили про осушение и заключение под стражу. Я же предложила вариант с ограничительными браслетами и служению в женском монастыре. Так супруга правого министра и его дочери смогут не расставаться и жить почти полноценной жизнью, под надзором, не расплачиваясь за ошибки излишне амбициозного родственника.

Заодно и продемонстрировала то, над чем работала весь вчерашний и сегодняшний день. Те самые ограничители, которые станут альтернативой осушению, после которого редко живут дольше пяти-семи лет. Изобретение Совет оценил.

С Амадео сложнее. Отпускать такого специалиста не хотелось никому, но в то же время каждый чувствовал опасность, которую могут нести его нео-магические открытия. Сошлись на ограничителях на

неопределенный срок и его работе с теорией магии в магилабах, под постоянным надзором стражи.

Всплеск странной магической активности несколько дней назад.

Об этом доложил левый министр, которого явно не поставили в известность по поводу природы этих чар. Пока он читал отчет, я ощутила, как по спине прошелся холодок... Речь об артефакте-тюрьме, резонирующем при использовании на общем магическом подпространстве. Я так и не сообщила коллегии о своем опасном открытии, зато они уже успели забить тревогу.

— Этот вопрос под моим личным контролем, — тоном, не терпящим возражений, сообщил принц.

Задавать вопросы никто не решился, хотя коллегия вряд ли проигнорирует данный факт.

Оправдываться и отчитываться все же придется, хотя очень хотелось попросту замять это дело.

Артефакт-тюрьма слишком опасное изобретение для того, чтобы вводить его в обиход.

Четыре часа — именно столько заняло заседание Совета. Потому когда его величество сообщил об окончании, лорды поспешили покинуть зал со скоростью магии. Я и сама не сообразила, как мы с принцем остались вдвоем.

Собрав волю в кулак, я вышла вперед, к центру зала. В какой-то миг ноги будто приросли к полу, и я остановилась, не в силах сдвинуться с места.

— Как дела у Карлы? — в попытке хоть как-то заглушить повисшую тишину, спросила я.

— Собирает вещи, — сухо ответил принц. — Отправляется к морю.

К морю, значит. Выходит, злого умысла у нее не было. Стало обидно — что она, что Амадео совершили ошибки по своему незнанию, но ему придется ходить в антимагических кандалах, а ей

— довольствоваться солнечными лучами. Впрочем...

Фиррихбальд — ученый маг до мозга костей, такое наказание даже придется ему по вкусу. А вот

Карла, жаждущая все контролировать, будет отлучена от дворцовых интриг и тайн.

Кристер встал со своего места и обошел стол, сокращая между нами расстояние. Замер в нескольких метрах, сложив руки на груди и глядя на меня исподлобья.

— Прости, с артефактом... я была неправа, — с трудом выдавила я, делая крохотный шаг вперед.

— Мне стоило обсудить все с тобой до того, как принимать решение.

— И?..

— И извини, что не обсудила с тобой весь план, полагаясь исключительно на свою семью.

— И?..

— И что?! — вспыхнула я, ожидая, что принц найдет хотя бы пару причин для собственных извинений, а не нападений на меня.

— Ты подвергла свою жизнь опасности, сбежала в магилабы, избегала моего общества, оставила меня одного разгребать завалы и решать вопрос с дель Шанте, — начал загибать пальцы Кристер.

Я вжала голову в плечи, будто нашкодивший щенок. — А еще... спасла мне жизнь, помогла подавить переворот и защитила интересы всей империи.

Я подняла на принца неуверенный взгляд. В его тоне звучали смешинки, и я неожиданно для самой себя сделала еще один шаг вперед. Рефлекторно.

— После такого ты просто обязана выйти за меня замуж! — Кристер осторожно улыбнулся, придвигаясь ко мне ближе.

— А как же дель Шанте? Она уверена, что прибыла во дворец в статусе твоей невесты, — не удержалась от обидного. — Ты даже не стал с этим спорить!

— Ты хотела сама разобраться с принцессой! Взяла управление ситуацией на себя. Я и не стал вмешиваться, — раздраженно выдохнув, произнес Кристер. — А после пары ничего не значащих фраз сбежала!

— Ничего не значащих?! Она назвала меня бывшей! Понимаешь?! Бывшей невестой! А ты промолчал!

Краем сознания я понимала весь абсурд ситуации. Мы с Кристером подавили переворот, избавились от главного предателя империи, но сейчас всерьез ругались из-за дурацкой фразы, брошенной принцессой другого государства. Кто вообще знает, с

каким наставлением ее отправлял ее папенька?! Он ведь мог и приукрасить, преследуя свои цели.

— Да какая разница, что там сказала эта дель Шанте?! — тон принца стал еще раздраженнее, он сверлил меня взглядом. — Кажется, я... Я! О своем желании жениться на тебе сказал прямо.

— Ну да... Ведь мои артефакты — золотая жила, — вдруг сникла я, поняв его фразу по-своему.

— Тьфу ты! — в сердцах выдал совсем не свойственное ему принц. — Я тебе про чувства, ты мне про магилабы! У тебя вообще бывают моменты, когда ты не думаешь о своих артефактах?!

Он вдруг сделал резкий шаг вперед, перехватил меня за талию и закинул на плечо, словно какой-то мешок с картошкой. Я рвано взвизгнула, цепляясь за край его рубашки.

— У меня иногда желание посадить тебя в какую-то башню повыше и не выпускать. Ни в какие магилабы, ни на какие Советы, — ворчал он, шагая в непонятном для меня направлении. — Но нет... Нельзя же! Ты свободная, умная и до одури любимая.

Понимаешь ты?! Лю-би-ма-я!

Я обиженно сопела. Перед глазами был только венценосный зад, и отвечать в таком положении было... несподручно.

— Золотая жила, знаете ли! Надо было поддержать этого демонова Эррела, когда он предложил исключить твою работу в магических лабораториях! Чтобы столь дурные мысли не лезли к тебе в голову. Так не-е-ет же! Я же понимал, что это сделает тебя несчастной!

Да куда он меня несет?! В свои покои? Да... продолжать выяснение отношений там будет явно удобнее.

— И эта дель Шанте, — распалился принц, — вроде уже в прошлый раз все обсудили! Неужели ты настолько сомневаешься во мне?! Бесит! Как же бесит.

Принц ступил на винтовую лестницу, посильнее перехватив меня. Нет, не комнаты принца — мы шли куда-то вниз, к тронному залу. Да куда он меня тащит?!

— Сколько раз мне надо произнести, что я люблю тебя, хочу быть с тобой и ты — единственная и самая главная женщина в моей жизни?!

— Одного раза для начала будет достаточно, — пискнула я.

— Считай, произнес! Я. Люблю. Тебя. Могу попросить секретаря отца завизировать и повесить в рамочку, чтобы ты не запамятовала. И вместе с этим буду повторять это на завтрак, обед и ужин.

Чтобы и поесть не забывала, ради такого события!

Много... О-о-очень много лет совместной жизни.

Поесть, точно! Я ведь сегодня еще не ела. Может, Кристер тянет меня во фруктовую столовую? Но она же совсем в другой стороне.

Стоп... Еще один лестничный пролет вниз. У меня не осталось ни одной идеи, куда тащил меня

Кристер. Зал совета, ниже — тронный зал, а ниже? Что там ниже-то?! Я вообще не особо-то привыкла передвигаться подобным способом — мысли разбегались в разные стороны похлеще магических искр при неправильно накинутой сетке чар.

А Кристер шел уверенно, словно спланировал путь задолго до того, как я переступила через порог зала совета. О том, как мы выйдем со стороны, старалась не думать. Личными королевскими лестницами абы кто пользоваться не станет, я и сама тут впервые, а потому в таком состоянии нас увидит максимум стража. И его величество... Но тот вроде направился в свой кабинет общими коридорами.

Принц замолчал, при этом не останавливаясь и не сбавляя шаг. Еще один лестничный пролет он преодолел за минуту, и мы оказались в полумраке просторного помещения, где приятно пахло сандалом. Меня наконец опустили на ноги, но при этом крепко схватили за руку, потянув вперед.

Императорский храм. Я осознала, куда мы идем, где-то не середине финального лестничного пролета, но понятия не имела, что мы тут забыли.

Примерно с этим же вопросом в глазах на нас смотрел и храмовник в алой рясе, зависшей с белой тряпкой подле алтаря.

— Прошу вас засвидетельствовать скрепление узами брака, — решительно выдал Кристер.

Мы с храмовником глянули на Кристера одинаково изумленно.

— Но... как же... праздник для всей империи, большое торжество... — испуганно залепетал храмовник.

— Мы обязательно потом повторим для жаждущих погулять на нашей свадьбе. Со всеми платьями, декорами, тортами и выпуском

птиц. Но сейчас... выполняйте, — в приказном тоне произнес Кристер.

— Его величество... как же... единственный сын.

— Его величество не возражает, — сухо ответил Кристер, бросив на храмовника такой взгляд, что тот чуть ли не позеленел.

— Да-да, конечно, — пробормотал храмовник.

Кристер вновь потянул меня за руку, куда нежнее и осторожнее. Мы встали напротив алтаря, храмовник накинул на себя медный круг, подчеркивающий его высокий статус в епархии. Белую тряпку закинул в угол, боясь потратить лишнюю минуту и вызвать гнев принца.

Я молчала. Попросту не знала, что сказать. Эмоции при этом тоже были спутанные: торжество, страх, любовь... Хаос эмоций!

И сердце скакало от самых пят до горла.

— Согласны ли вы, кронпринц Кристер Вингерф, взять леди Корделию Эйдос в законные супруги?

— затараторил храмовник, пальцем чертя круг на алтаре.

— Согласен, — спешно выдал Кристер, касаясь того же алтаря и дополняя печать своей линией, символизирующей мужское начало в браке.

— Согласны ли вы, леди Корделия Эйдос, взять в мужья наследного принца Кристера Вингерфа в законные мужья?

Я ощутила, как напрягся рядом принц. Он... он что, всерьез ожидает, что я откажусь от собственного счастья?! От человека, которого я люблю? Ха!

— Согласна! — твердо ответила я, чертя “женскую” линию в печати брака.

Едва я отвела палец, символ засветился ярким красным цветом. Боги не только одобрили наш союз, но и благословили.

Такое случалось редко, потому глаза храмовника совсем уж округлились от удивления. Он поднял на нас взгляд и благоговейно произнес:

— Объявляю вас мужем и женой! Ваш союз благословили боги, подчеркивая вечность вашей любви. А вечность вашей любви — великое достояние для империи. Можете обменяться поцелуями!

Я повернулась к... мужу. На его губах играла улыбка, он потянулся ко мне. Его губы мягкие и нежные, как дольки от заморских мандаринов. Его объятия крепкие и надежные. Он и сам надежный и... любимый. Самый любимый.

Удивительно... Из-за какой-то фиктивной помолвки я нашла свою вторую половину. Человека, с которым мы понимаем друг друга, смотрим в одну сторону. Человека, с которым все проблемы кажутся не такими значительными, ведь вместе мы сможем с ними справиться. Человека, рядом с которым я хочу быть целую бесконечность.

Я лизнула верхнюю губу, едва касаясь старого шрамика Кристера. Он прижал меня к себе сильнее, гулко выдыхая.

— Эм... я, наверное, оставлю вас, — пробормотал храмовник, шаркая ногами к выходу.

КОНЕЦ